

КУРСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

15 — 21 Іюня

№ 25.

1906 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Ж у р н а л ь

Распорядительнаго Собранія Правленія Курской духовной семинаріи отъ 19 мая 1906 года, за № 12.

1906 года мая 19 дня, въ засѣданіи Распорядительнаго Собранія Правленія семинаріи подъ предсѣдательствомъ Ректора, семинаріи Протоіерея Іакова Новицкаго, присутствовали: временно исправляющій должность Инспектора семинаріи, преподаватель Николай Сенаторскій, членъ Правленія, преподаватель семинаріи Константинъ Протодіаконовъ, членъ отъ духовенства, священникъ Симеонъ Псаревъ и экономя семинаріи, священникъ Ѳеодоръ Кремпольскій.

І. Слушали: Сданный Его Преосвященствомъ съ резолюціею, отъ апрѣля 22 дня сего 1906 года за № 2639, „На разсмотрѣніе и заключеніе семинарскаго Правленія“ журналъ бывшаго въ январѣ мѣсяцѣ сего года Епархіальнаго съѣзда духовенства за № 37-мъ (съ приложеніями: а) свѣдѣній для съѣзда отъ Правленія Курской духовной семинаріи, отъ 25 января сего года, б) протокола вечерняго засѣданія въ актовомъ залѣ семинаріи съѣзда духовенства отъ 25 января за № 37-мъ, съ резолюціею Его Преосвященства, отъ 22-го апрѣля, за № 2740: „На предварительное разсмотрѣніе и заключеніе семинарскаго Правленія“ и в) доклада (къ журналу № 37-й) предсѣдателя комиссіи, производившей предварительную разработку матеріаловъ и составлявшей доклады для съѣз-

да по вопросу объ удовлетвореніи нуждъ воспитанниковъ Курской духовной семинаріи, слѣдующаго содержания:“ 1) Собраніе (сѣздъ) присоединилось къ большинству мѣстной благочинническихъ округовъ, что прошеніе воспитанниковъ заслуживаетъ полнаго удовлетворенія; 2) выразить сожалѣніе, что петиція, поданная воспитавниками семинаріи, не была своевременно разсмотрѣна Правленіемъ семинаріи и что свѣдѣнія, данныя Правленіемъ Епархіальному сѣзду, слѣшно составленныя, не опредѣленны, не обоснованы, не опираются на точный и обстоятельный расчетъ, вслѣдствіе чего и заключеній по предметамъ петиціи сѣздъ не можетъ слѣлать; 3) поручить комисіи, состоящей изъ священниковъ: Ефремова, Чефранова, Егурнова и Никифорова, произвести по предмету петиціи точныя разслѣдованія и представить обстоятельный докладъ о важнѣйшихъ нуждахъ семинаріи съ точнымъ расчетомъ необходимыхъ расходовъ на удовлетвореніе ихъ и представить къ слѣдующему епархіальному сѣзду; 4) въ виду затрудненій, какія сѣздъ испытываетъ при разсмотрѣніи подлежащихъ обсужденію вопросовъ вообще, не имѣя предварительной разработки ихъ, избрать особую докладную комисію, которой поручить разработку матеріаловъ и составленіе докладовъ для сѣзда. Въ составъ комисіи были избраны: священникъ І. Ломакинъ, протоіерей А. Положинцевъ, священники: А. Бѣлявскій, А. Молотковъ, Н. Аушевъ, В. Калистратовъ, І. Андріевскій, В. Угревицкій, В. Мусатовъ, Н. Вишневскій, К. Краснопольскій, Г. Александровскій, О. Маларевъ и міряне: П. П. Чефрановъ и С. И. Платоновъ. 5) Названные члены комисіи должны за недѣлю собраться до сѣзда и начать свои работы, при чемъ всѣ епархіальныя учрежденія приглашаются доставлять комисіи всѣ данныя по вопросамъ, которые имѣютъ разсматриваться на сѣздѣ“.

Постановили: 1) по 2 пункту журнала объяснить, что свѣдѣнія по содержанію петиціи воспитанниковъ даны были Правленіемъ семинаріи краткія безъ точныхъ и обстоятельныхъ разчисленій потому, что они затребованы были отъ Правленія въ такой короткій срокъ, что Правленіе не имѣло возможности въ полномъ собраніи членовъ всесторонне обсудить вопросы, подлежавшіе обсужденію, и дать по нимъ точныя и обстоятельныя рѣшенія. Что-же касается выраженаго сѣздомъ сожалѣнія, что Правленіемъ семинаріи своевременно не была разсмотрѣна пети-

ція воспитанниковъ, то оно напрасно. Въ Педагогическое Собраніе петиція вносилаь на обсужденіе двукратно: первый разъ на второй же день послѣ полученія ея, но въ этомъ засѣданіи разсмотрѣніе петиціи было отложено, вслѣдствіе возбужденнаго нѣкоторыми членами Собранія принципиальнаго вопроса о томъ, могутъ ли подлежать обсужденію Собранія коллективныя требованія, предъявляемыя при такихъ исключительныхъ условіяхъ, безъ предварительнаго сношенія съ центральнымъ управленіемъ духовно-учебными заведеніями,—а въ засѣданіи отъ 18-го января 1906 года, по предложенію Ректора семинаріи, петиція была подвергнута обсужденію по всѣмъ тѣмъ пунктамъ, по коимъ требовалось рѣшеніе Педагогическаго Собранія. Что-же касается тѣхъ пунктовъ петиціи, въ которыхъ сдѣланы заявленія о нуждахъ экономическаго характера, то, имѣя въ виду, что удовлетвореніе этихъ нуждъ въ той или иной мѣрѣ стоитъ въ зависимости отъ размѣра средствъ, какими можно располагать, или на какія можно рассчитывать, Правленіе семинаріи, не имѣя никакихъ свѣдѣній о средствахъ, признало безцѣльнымъ принимать какія либо опредѣленныя рѣшенія и производить точныя разчисленія, и потому именно предпочло передать эти пункты петиціи на обсужденіе епархіальнаго съѣзда въ той надеждѣ, что послѣдній избереетъ обычный въ такихъ случаяхъ путь совмѣстнаго съ Правленіемъ семинаріи обсужденія и рѣшенія вопросовъ о нуждахъ воспитанниковъ и о средствахъ къ удовлетворенію этихъ нуждъ. Но съѣздъ ограничился приглашеніемъ въ Собраніе о. Ректора семинаріи, и хотя выслушалъ его, но въ журналѣ своемъ никакого постановленія по этому поводу не сдѣлалъ, о чемъ Правленіе съ своей стороны не можетъ не выразить сожалѣнія.—2) По 3 пункту объяснить, что Правленію семинаріи неизвѣстно, по какому праву съѣздъ назначилъ отъ себя особую комиссію, которой поручилъ произвести самостоятельно и, очевидно, независимо отъ семинарскаго Правленія, „точные разслѣдованія по предмету петиціи воспитанниковъ и представить доклады о важнѣйшихъ нуждахъ семинаріи къ слѣдующему съѣзду“. Уставомъ духовныхъ семинарій такой образъ отношеній съѣздовъ къ семинарскимъ Правленіямъ не допускается. Въ 25 примѣчаніи къ § 93-му устава духовныхъ семинарій сказано: „Семинарскія Правленія и епархіальные съѣзды могутъ вступать между со-

бою въ сношеніи для предварительнаго объясненія тѣхъ вопросовъ, въ которыхъ требуется совмѣстное ихъ участіе, напримѣръ: открытія сверхштатныхъ параллельныхъ классовъ, учрежденія общежитій для своекоштныхъ воспитанниковъ и т. п. Но ни съѣздамъ, ни семинарскимъ Правленіямъ не предоставляется права вмѣшательства или контроля однихъ въ отношеніи къ другимъ“. (Опред. Св. Синода 13—20 Декабря 1867 г. и 11 Марта—25 Мая 1868 года).—Въ виду прописаннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода, Правленіе семинаріи не находитъ возможности допустить самостоятельное дѣйствованіе назначенной съѣздомъ комиссіи въ той области, которая ввѣрена уставомъ духовныхъ семинарій Распорядительному Собранію Правленія семинаріи, такъ какъ такое дѣйствованіе было-бы „вмѣшательствомъ“ съѣзда въ дѣла Правленія и могло-бы послужить поводомъ къ излишнимъ недоразумѣніямъ. Но признавая въ то-же время, что епархіальные съѣзды, къ которымъ Правленіе семинаріи обращаются съ ходатайствами о нуждахъ семинаріи, имѣютъ право требовать необходимыхъ при этомъ свѣдѣній, а также удостовѣряться въ наличности нуждъ и основательности ходатайствъ, Правленіе семинаріи изъявляетъ полную готовность приглашать въ засѣданія Правленія избираемыхъ съѣздомъ депутатовъ для совмѣстнаго съ ними обсужденія подлежащихъ рѣшенію вопросовъ или уясненію возникающихъ по поводу возбуждаемыхъ Правленіемъ ходатайствъ недоразумѣній.—3) По 4 и 5 пунктамъ. Такъ какъ постановленія, изложенныя въ этихъ пунктахъ, касаются не одной семинаріи, а всѣхъ вообще епархіальныхъ учреждений, то не входитъ въ обсужденіе ихъ по существу, но въ томъ случаѣ, если бы существованіе проектируемой подготовительной къ съѣзду, докладной комиссіи признано было Епархіальнымъ Начальствомъ необходимымъ и цѣлесообразнымъ, Правленіе семинаріи изъявляетъ полную готовность доставлять названной комиссіи, по письменнымъ заявленіямъ ея, необходимыя свѣдѣнія по тѣмъ вопросамъ, какіе Правленіемъ семинаріи будутъ внесены на разсмотрѣніе епархіальнаго съѣзда. Но и въ этомъ случаѣ, по мнѣнію Правленія, было бы болѣе полезнымъ, если бы указанные вопросы подвергались предварительно совмѣстному обсужденію Правленія семинаріи и членовъ докладной комиссіи, такъ какъ при такомъ совмѣстномъ обсужденіи гораздо легче

и полнѣе, чѣмъ при письменныхъ сношеніяхъ, могли бы выясняться и устраняться различныя недоразумѣнія.

Резолюція отъ 27 Мая 1906 года за № 3598, слѣдующаго содержанія: „Утверждается. Кошію сего журнала передать въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія къ свѣдѣнію духовенства.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Правлен. семин. *Серафимъ Булгаковъ.*

Предложеніе Его Преосвященства Курской Духовной Кон- систеріи.

Журналомъ за № 37 бывшаго въ январѣ сего года епархіальнаго съѣзда, между прочимъ, постановлено; 1, въ виду затрудненій, какія съѣздъ испытываетъ при разсмотрѣніи подлежащихъ вопросовъ вообще, не имѣя предварительной разработки ихъ, избрать особую докладную комиссію, которой поручить разработку матеріаловъ и составленіе докладовъ для съѣзда. Въ составъ комиссіи были избраны: священникъ Іосифъ Ломакинъ, протоіерей Андрей Положинцевъ, священники: А. Бѣлявскій, А. Молотковъ, Н. Аушевъ, В. Каллистратовъ, І. Андреевскій, В. Угревицкій, Г. Мусатовъ, Н. Вишневскій, К. Краснопольскій, Г. Александровскій, Ѳ. Маларевъ и міряне: П. П. Чефрановъ и С. И. Платоновъ; и 2, названные члены комиссіи должны за недѣлю собраться до съѣзда и начать свои работы, при чемъ всѣ епархіальныя учрежденія приглашаются доставлять комиссіи всѣ данныя по вопросамъ, которые имѣютъ разсматриваться на съѣздѣ. Сообщая о семъ, предлагаю Консистеріи означенное постановленіе разсмотрѣть въ связи съ существующими законоположеніями и надлежащими справками и о послѣдующемъ мнѣ незамедлительно представить особый докладъ.

1906 г. мая 27, № 3571.

Докладъ Курской Духовной Консистеріи на имя Его Преосвященства.

Послѣдній Епархіальный Съѣздъ избралъ особую докладную комиссію, въ составѣ слѣдующихъ лицъ: прот. А. Положинцева, священниковъ: І. Ломакина, А. Бѣлявскаго, А. Молоткова, Н. Аушева, В.

Каллистратова, І. Андріевскаго, В. Угревицкаго, Г. Мусатова, Н. Вишневскаго, К. Краснопольскаго, Г. Алексапольскаго, Θ. Малярева, и мірянъ П. П. Чефранова, и С. И. Платонова, съ порученіемъ этой комиссіи разработки матеріаловъ и изготовленія докладовъ для Съѣзда, съ тѣмъ, чтобы названные члены этой комиссіи за недѣлю до начала Съѣзда приступили къ разработкѣ матеріаловъ, подлежащихъ сужденію предстоящаго Съѣзда, при чемъ всѣ епархіальныя учрежденія должны представлять этой комиссіи всѣ данныя по внесеннымъ на обсужденіе Съѣзда вопросамъ.

27 мая Вашему Преосвященству угодно было предложить это постановленіе Съѣзда на разсмотрѣніе Консисторіи въ связи съ существующими законоположеніями и надлежащими справками.

Въ исполненіе сего предложенія, Курская Духовная Консисторія долгъ имѣть доложить Вашему Преосвященству, что относительно Епархіальныхъ Съѣздовъ нѣтъ точныхъ и прямыхъ законоположеній. О нихъ упоминается лишь въ § 93. Уст. Дух. Семинарій 1884 года; изъ этого параграфа Устава видно, что созывъ Епархіальныхъ Съѣздовъ и ихъ составъ зависятъ отъ усмотрѣнія Епархіальнаго Преосвященнаго и, слѣдовательно, сами Епархіальные Съѣзды являются случайнымъ и временнымъ органомъ Епархіальнаго Управленія въ зависимости отъ Епархіальнаго Преосвященнаго. Нѣкоторыя болѣе подробныя разъясненія и указанія относительно организациі Съѣздовъ, круга ихъ дѣятельности, отвѣтственности и проч. можно найти въ разновременно состоявшихся опредѣленіяхъ и распоряженіяхъ Святѣйшаго Синода 1867—1880 гг.

Между прочимъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 7 марта—30 апрѣля 1872 г. сказано: „Срокъ дѣятельности Съѣзда и его предсѣдателя ограничивается временемъ засѣданія Съѣзда, съ закрытіемъ коего прекращается всякое официальное отношеніе предсѣдателя къ депутатамъ и училищу“.

Изъ приведенной статьи Устава Духовныхъ Семинарій и опредѣленія Святѣйшаго Синода ясно, что Епархіальные Съѣзды, являясь случайными и временными органами Епархіальнаго Управленія изъ лицъ, избираемыхъ особо на каждый Съѣздъ, не могутъ учреждать постоянной особой комиссіи изъ опредѣленныхъ лицъ, которыя бы готовили матеріалы для дѣятельности будущихъ Съѣздовъ, такъ какъ возможно,

что избранныя въ составъ такой комиссіи лица не будутъ состоять въ числѣ уполномоченныхъ послѣдующихъ Съѣздовъ и, слѣдовательно, не будутъ имѣть никакого касательства до дѣйствій тѣхъ Съѣздовъ; равнымъ образомъ и епархіальныя учрежденія, коихъ Съѣздъ обязываетъ доставлять той комиссіи всѣ данныя по вопросамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію Съѣзда, едва-ли признаютъ это для себя удобнымъ, такъ какъ учрежденія эти, предъявляя на обсужденіе Епархіальнаго Съѣзда извѣстный вопросъ, имѣютъ дѣло только со Съѣздомъ, а не съ комиссіей.

Не усматривая достаточныхъ основаній въ существующихъ распоряженіяхъ Святѣйшаго Синода относительно Епархіальныхъ Съѣздовъ къ учрежденію подобной комиссіи, Консисторія не находитъ никакихъ и практическихъ соображеній въ пользу существованія такой комиссіи, такъ какъ учрежденія, предъявляющія свои вопросы на обсужденіе Епархіальнаго Съѣзда, сами могутъ представить обстоятельно мотивированные доклады Съѣзду, въ случаѣ же возникновенія на Съѣздѣ какихъ либо недоразумѣній, послѣдній не лишень возможности приглашать въ свои засѣданія представителей извѣстныхъ учреждений для выясненія обстоятельствъ дѣла.

Въ виду этихъ соображеній, Консисторія полагаетъ, что учрежденіе Епархіальнымъ Съѣздомъ докладной комиссіи является излишнимъ и, во всякомъ случаѣ, полномочія такой комиссіи должны быть ограничиваемы временемъ дѣйствія самаго Съѣзда, т. е. со дня открытія Съѣзда по день закрытія его, и въ составъ ея должны входить только уполномоченные того Съѣзда.

1906 года, Мая 31 дня. Подлинный за надлежащими подписями.

На подлинномъ 9 іюня послѣдовала резолюція Его Пресвященства за № 3831, такая: „Такъ какъ нѣтъ точныхъ законоположеній относительно епархіальныхъ съѣздовъ, то, въ виду сложности вопросовъ, предлагаемыхъ на рѣшеніе экстреннаго съѣзда, на этотъ разъ, *въ видъ опыта*, я полагаю возможнымъ созвать *докладную комиссію* въ избранномъ съѣздомъ составѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для свѣдѣній духовенства и въ руководство будущимъ епархіальнымъ съѣздамъ настоящій докладъ съ моей резолюціей и съ моимъ предложеніемъ Консисторіи отъ 27 мая за № 3571 напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

С П И С О К Ъ

депутатовъ, избранныхъ на экстренный Епархіальный Съездъ
духовенства Курской епархіи 4-го іюля 1906 года.

Округа.		
	Г. Курскъ.	
1	Протоіерей Іоаннь Каплинскій.	
2	Священникъ Іосифъ Ломакинъ.	
	Курскій уѣздъ.	
1	Священникъ Іосифъ Кононовъ.	
2	" Василій Діаконовъ.	
3	" Стефанъ Нестеровъ.	
4	" Наркизь Егурновъ.	
	Вѣлгородскій уѣздъ.	
1	Священникъ Порфирій Амфитеатровъ.	
2	" Алексій Поповъ.	
3	" Владиміръ Мильскій.	
4	" Іоаннь Поповъ.	
5	" Михаилъ Лебедевъ.	
6	" Андрей Солнцевъ.	
	Грайворонскій уѣздъ.	
1	Священникъ Василій Рождественскій.	
2	" Димитрій Добрынинъ.	
3	" Іоаннь Булгаковъ.	
4	" Іоаннь Турбинъ.	
	Димитріевскій уѣздъ.	
1	Священникъ Николай Селивановъ.	
2	" Петръ Истоминоуъ.	

Округа.		
3	Священник	Θеодоръ Моляревъ.
4	”	Владиміръ Тимоновъ.
5	”	Θеодоръ Пестряковъ.
		Корочанскій уѣздъ.
1		
2	Священникъ	Леонидъ Садовскій.
3	”	Семень Апошанскій.
4	”	Александръ Плетечевъ.
5		
6		
7		
		Льговскій уѣздъ.
1	Протоіерей	Андрей Положинцевъ.
2	Священникъ	Акидинъ Киселевъ
3	”	Іоаннъ Шкорбатовъ.
4	”	Антоній Лебедевъ.
		Новооскольскій уѣздъ.
1		
2		
3	Священникъ	Алексѣй Ефремовъ.
4		
		Обоянскій уѣздъ.
1	Священникъ	Іоаннъ Васильевъ.
2	”	Михаилъ Никитинъ.
3	”	Владиміръ Поповъ.
4	”	Константинъ Угревицкій.
5	”	Александръ Карачевцевъ.

Округа.

Путивльскій уѣздъ.

1	Протоіерей Андрей Петровъ.
2	Священникъ Владиміръ Одинцовъ.
3	„ Павелъ Чефрановъ.
4	„ Константинъ Никитинъ.
5	„ Θεодоръ Букасовъ.

Рыльскій уѣздъ.

1	Священникъ Іоаннъ Кирилловъ.
2	„ Василій Каллистратовъ.
3	
4	
5	
6	

Г. Старый Осколь.

Священникъ Дмитрій Трухмановъ.

Старо-оскольскій уѣздъ.

1	Священникъ Іоаннъ Вишневскій.
2	„ Іоаннъ Дмитріевскій.
3	„ Христофоръ Мартыновъ.
4	„ Алексѣй Богословскій.

Г. С у д ж а.

Священникъ Алексѣй Діаконовъ.

Суджанскій уѣздъ.

1	Священникъ Евстафій Андріевскій.
2	„ Александръ Титовъ.

Округа.		
3	” Георгій Шафрановъ.	
4	” Захарій Виноградскій.	
Тимской уѣздъ.		
1	Священникъ Сергій Лавровъ.	
2	” Никита Амфитеатровъ.	
3	” Николай Азаровъ.	
Фатежскій уѣздъ.		
1	Священникъ Алексѣй Козловъ.	
2	” Димитрій Данковскій.	
3	” Александръ Плетевъ.	
4	” Александръ Троицкій.	
Щигровскій уѣздъ.		
1	Священникъ Алексѣй Туранскій.	
2	” Григорій Поповъ.	
3	” Димитрій Халанскій.	
4	” Евгенийъ Логгиновъ.	

Разныя извѣстія по епархіи.

Опредѣленіемъ Курскаго Епархіальнаго Начальства отъ 24/31 мая 1906 года за № 3663, *постановлено*: дворянкѣ Татьянѣ Михайловнѣ Анненковой отъ имени Епархіальнаго Начальства чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ выразить *признательность* за пожертвованіе двухъ тысячъ пятисотъ рублей на благое дѣло постройки въ селѣ Покровскомѣ, Курскаго уѣзда, новаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

Назначено *единовременное пособие* изъ казны, къ суммѣ 150 рублей, вдовѣ священника Вознесенской церкви, села Бочечекъ, Путивльскаго уѣзда, Аннѣ Діесперовой, съ правомъ полученія его изъ Черниговскаго казначейства.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 25 мая 1906 года № 5656 при Курскомъ Троицкомъ женскомъ монастырѣ упразднены двѣ псаломщическія вакансіи и открыты вмѣсто нихъ одна священническая вакансія и одна діако́нская.

Рукоположены: въ санъ *священника* Преосвященнымъ Іоасафомъ, Епископомъ Рыльскимъ учитель изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи *Димитрій Палевичъ* — къ Успенской церкви, слоб. Борисовки, Грайворонскаго уѣзда, 25 Мая; діако́нъ *Іоаннъ Добродушкій* — къ Михаило-Архангельской церкви, села Любостани, Суджанскаго уѣзда, 28 Мая; Преосвященнымъ Питиримомъ, Епископомъ Курскимъ и Обоянскимъ, протодіако́нъ Курскаго Каѳедральнаго Собора *Михаилъ Воиновъ* на третье священническое мѣсто — къ Введенской церкви, Курской пригородней слоб. Ямской, 5 Іюня; въ санъ *діакона* Преосвященнымъ Іоасафомъ, Епископомъ Рыльскимъ псаломщикъ Покровской церкви гор. Курска *Матѳій Рыльцевъ* — къ той же церкви съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 25 Мая.

Утвержденъ въ должности *законоучителя*: священникъ церкви с. Уланка, Суджанскаго уѣзда, *Алексѣй Аванасьевъ* — мѣстнаго народнаго училища, 27 Мая.

Утверждены въ должности *псаломщика*: исправляющій должность псаломщика Благовѣщенской церкви села Миленина, Фатежскаго уѣзда, *Александръ Солодовниковъ*, 15 мая и и. д. псаломщика Предтеченской церкви, села Панковъ, Старо-Оскольскаго уѣзда, *Иванъ Ершевъ*, 17 мая.

Утверждены въ должности церковныхъ *старостъ*: крестьянинъ *Тимофей Хоменко* — къ Воскресенской церкви, села Гамалѣвки, Пу-

тивльскаго уѣзда, 15 мая; дворянинъ *Леонтій Череповъ*—къ Николаевской церкви, села Грузскаго, Путивльскаго уѣзда, 26 мая.

17 мая при 3 церквахъ 3 округа, Грайворонскаго уѣзда: 1) къ Тихоновской церкви, села Лаптевыхъ-Хуторовъ, *Иванъ Бочаровъ*; 2) къ Сергіевской церкви, села Теребрина, *Андрей Мишенинъ*; 3) къ Космо-Даміанской церкви, села Красной-Яруги, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Павелъ Харитоненко*.

31 мая къ Дмитріевской церкви, села Большаго-Яблонова, Корочанскаго уѣзда, *Андрей Духанинъ*.

Уволены: протоіерей Богоявленской церкви, села Бѣломѣстнаго Бѣлгородскаго уѣзда, *Петръ Восмодаміанскій*—за штатъ, согласно прошенію, 29 мая; *Александръ Переверзевъ*—отъ предоставленнаго ему псаломщическаго мѣста при церкви, села Алексѣвки, Щигровскаго уѣзда, за неявкою его къ мѣсту служенія, 24 мая; псаломщикъ Воскресенской церкви, села Дурова Бобриня, Льговскаго уѣзда, *Иванъ Калининъ*—за штатъ по болѣзни, 16 мая; псаломщикъ Знаменской церкви, села Мужланова, Щигровскаго уѣзда, *Іоаннъ Петровскій*—за штатъ согласно прошенію, 29 мая; псаломщикъ Богоявленской церкви, села Шестопалова, Щигровскаго уѣзда, *Василій Чефрановъ*—согласно прошенію отъ занимаемаго мѣста, 29 мая; псаломщикъ *Виніаминъ Трухмановъ*—отъ предоставленнаго ему псаломщическаго мѣста при церкви села Букрѣва, Курскаго уѣзда, 30 мая.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: священникъ Преображенской церкви, слоб. Головиной, Грайворонскаго уѣзда, *Николай Пузановъ*—на второе священническое мѣсто къ Николаевской церкви, села Никольскаго, Тимскаго уѣзда, 24 мая; священникъ Успенской церкви, села Большой Неплюевой, Путивльскаго уѣзда, *Василій Кошлаковъ*—къ Богоявленской церкви, села Бѣломѣстнаго, Бѣлгородскаго уѣзда, 29 мая; діаконъ Казанской церкви, села Духановки, Путивльскаго уѣзда, *Іоаннъ Бирюковъ*—къ Троицкой церкви, села Миленина, Низовцево тожъ, Рыльскаго уѣзда, 19 мая; діаконъ церкви, села Усть-Трясильнаго Колодезя,

Фатежскаго уѣзда, *Симеонъ Амелинъ* — къ Николаевской церкви, села Гнѣздилова, Курскаго уѣзда, 24 мая; діаконь Покровской церкви, села Грязной Потудани, Ново-Оскольскаго уѣзда, *Михаилъ Истоминъ* — къ Пятницкой церкви, села Нѣмчи, Суджанскаго уѣзда, 26 мая; псаломщикъ Курской Богословской церкви *Александръ Старосельскій* — къ Курскому Кафедральному Казанско-Богородицкому собору, 3 мая; псаломщики Льговскаго уѣзда села Успенскаго, Красная Слобода тожь, *Григорій Евдокимовъ* — и села Стремоухова Бобрика *Константинъ Евдокимовъ* — одинъ на мѣсто другого, 17 мая; псаломщикъ единовѣрческой церкви, села Дерлова, Фатежскаго уѣзда, *Николай Агибайловъ* — къ церкви села Алексѣвки, Щигровскаго уѣзда, 30 мая.

Опредѣлены: псаломщикъ Троицкой церкви, села Почепнаго, Дмитріевскаго уѣзда, *Павелъ Чекановъ* — на діаконое мѣсто къ Покровской церкви, села Подольховъ, Корочанскаго уѣзда, 19 мая; псаломщикъ Соборной Успенской церкви гор. Новаго-Оскола, *Алексій Аушевъ* — на священническое мѣсто къ Космо-Даміанской церкви, села Вѣлаго Колодезя, Корочанскаго уѣзда, 19 мая; священникъ Черниговской епархіи, *Іоаннъ Пузановъ* — на священническое мѣсто къ Архангельской церкви, села Клиновцовъ, Дмитріевскаго уѣзда, 24 мая; псаломщикъ Архангельской церкви, села Карачнаго, Корочанскаго уѣзда, *Илія Чебрановъ* — на діаконое мѣсто къ Казанской церкви, села Кривошеевки, Корочанскаго уѣзда, 24 мая; безмѣстный діаконь *Сергій Оболенскій* — на діаконое мѣсто къ Преображенской церкви, села Долгаго Колодезя, Обоянскаго уѣзда, 26 мая; *Николай Яковлевскій* — и. д. псаломщика къ Воскресенской церкви, села Дурова-Бобрика, Льговскаго уѣзда, 16 мая; бывшій псаломщикъ *Мухинъ Садовскій* — псаломщикомъ къ церкви, села Титова, Щигровскаго уѣзда, 24 мая; *Феодоръ Тюленевъ* — и. д. псаломщика къ церкви села Артюшкова, Рыльскаго уѣзда, 25 мая; крестьянинъ *Иванъ Котеневъ* — и. д. псаломщика къ Знаменской церкви, села Мужланова, Щигровскаго уѣзда, 29 мая; личный почетный гражданинъ *Димитрій Пузановъ* — и. д. псаломщика къ Богоявленской церкви, села Шестопалова, Щигровскаго уѣзда, 29 мая; учитель церковно-приходской школы *Симеонъ Пашковъ* — и. д. псаломщика къ Митрофановской церкви, села Бук-

рѣва, Курскаго уѣзда, 30 мая; бывший и. д. псаломщика *Василій Ивановъ*—и. д. псаломщика къ церкви села Поченнаго, Дмитріевскаго уѣзда, 30 мая; крестьянинъ *Теодоръ Кваша*, окончившій среднее сельско-хозяйственное училище и выдержавшій испытаніе на полученіе званія псаломщика, къ Николаевской церкви, села Шляхова, Бѣлгородскаго уѣзда, 17 мая.

Вакантныя мѣста

Священническія:

1) при Николаевской церкви села *Лихой Поляны*, Корочанскаго у., съ 15 марта; 2) при Сергіевской ц. с. *Чурсина*, Корочанскаго уѣзда, съ 23 марта; 3) при Николаевской ц. села *Радубежа*, Фат. у.; 4) при Пятницкой ц. села *Заячья*, Короч. у., съ 25 апр. 5) при церкви села *Коробковки*, Ст-Оск. у., съ 10 марта; 6) при Покр. ц. слоб. *Артельной*, Ново-Оск. у.; 7) при Преображенской ц. слоб. *Головчиной* Грайвор. у., съ 24 мая; 8) при Дмитр. ц. села *Вышнихъ Любажей* Фат. у., съ 24 мая; 9) при Успенской ц. села *Благо*, Короч. у., съ 6 іюня; 10) при Успенской ц. села *Большой Неплюевой*, Путивльскаго у., съ 29 мая; 11) при Владимірской ц. гор. *Бѣлгорода*, съ 12 іюня; 12) при Арханг. ц. села *Новоселокъ* (Кресты), Фат. у., съ 14 іюня; при Архан. ц. села *Звегинцева*, Фат. у. съ 19 іюня; 14) при церкви слоб. *Масловки* ново-оск. у. съ 20 іюня.

Діаконскія:

1) при Введенской ц., с. *Сухой Солотины*, Обоянскаго у.; 2) при Знаменской ц. с. *Охочевки*, Щигровскаго у., съ 17 марта; 3) при Казанской церкви слоб. *Велико-Михайловки*, Ново-Оскольскаго уѣзда, съ 24 февраля; 4) при Николаевской ц. с. *Лецинской Платы*, Тимскаго уѣзда, съ 23 марта; 5) при Зачатіевской церкви села *Веселаго*, Рыльскаго уѣзда, съ 17 апрѣля.

Содержаніе: Журналъ Распорядительнаго Собранія Правленія Курской духовной семинаріи отъ 19 мая 1906 года, за № 12.—Предложеніе Его Пресвященства Курской Духовной Консисторіи.—Докладъ Курской Духовной Консисторіи на имя Его Пресвященства.—Списокъ депутатовъ, избранныхъ на экстренный Епархіальный Сѣздъ духовенства Курской епархіи 4-го іюля 1906 года.—Разныя извѣстія по епархіи.—Вакантныя мѣста.

КУРСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ

15 — 21 юНЯ № 25. 1906 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

О мѣрахъ къ оживленію приходской жизни и духовному объединенію прихожанъ между собою и своими пастырями.

Съ изданіемъ закона о вѣротерпимости, православіе, лишившись-правительственной поддержки, должно вступить въ неизбѣжную, открытую борьбу съ расколомъ, иновѣріемъ и сектантствомъ, а для борьбы имѣть въ рукахъ одинаковое съ ними оружіе. Если враги наши сильны своею сплоченностію, то и православію нужно прежде всего позаботиться о возрожденіи приходской жизни на началахъ строгой канонической автономіи. Что такое приходъ по идеѣ? Православно-русскій *приходъ есть истинно-народный способъ единенія церкви и общества, пастырей съ пасомыми, связь всѣхъ словійъ вокругъ своего приходскаго храма.* *) Каковъ же теперь приходъ на самомъ дѣлѣ? Связь прихожанъ между собою и пастыремъ ограничивается тѣмъ, что они *приходятъ* въ храмъ для богослуженій и требъ, а остальные вопросы приходской жизни: школьный, благотворительный, хозяйственный разрѣшаются помимо нихъ и безъ нихъ. Приходъ не-

*) Свящ. Іоаннъ Филевскій: „Вѣротерпимость и православный приходъ“.

имѣть правъ юридическаго лица и церковный староста является, слѣдовательно, только номинальнымъ представителемъ его; настоящій приходъ—только лишь территориальный терминъ. Таковое положеніе прихода очевидно далеко отъ своей идеи, и для возрожденія его нужно было бы, намъ *пастырямъ, позаботиться о возстановленіи своего авторитета, а пасомымъ —прискать точки опоры, на которыхъ можно было бы остановиться при заботахъ объ оживленіи приходской жизни.*

1) Еретики, какъ на темныя пятна въ православіи, указываютъ первымъ дѣломъ на поведеніе ихъ пастырей—требоисправителей, мало заботящихся и о своемъ духовномъ совершенствованіи, и о просвѣщеніи и воспитаніи народа. На все это и должно прежде всего обратить вниманіе. Но и въ цѣляхъ нашего собственнаго самоусовершенствованія и чрезъ то воздѣйствія на прихожанъ, нужно, чтобы сами то пастыри не теряли вѣры въ дѣйствующую въ нихъ благодать, чувствовали бы, что они стоятъ на твердой почвѣ.

2) По вопросу о *воспитаніи народа въ духъ вѣры Христовой*. Отдавая должное значеніе въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія дѣтей повсемѣстному открытію церковно-приходскихъ школъ, приготовляющихъ *будущихъ* прихожанъ, скажу объ отношеніи нашемъ къ прихожанамъ настоящимъ, не успѣвшимъ еще пройти этой школы. „Спите, Богъ не спитъ за васъ“,—вотъ какимъ усыпительнымъ принципомъ руководились мы чаще всего въ своей дѣятельности приходской; на прихожанъ доселѣ мы смотрѣли, какъ на малыхъ дѣтей, мыслящихъ, дѣйствующихъ и вѣрующихъ по указкѣ. Настало время свои отношенія къ прихожанамъ формулировать совершенно иначе, надо твердить имъ: бодрствуйте, иначе Богъ заснетъ въ вашей душѣ. „*Бодрствуйте, говоритъ Апостоль, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь*“ (1 Корин. 16, 13). Съ изданіемъ 1 апрѣля сего года закона о вѣротерпимости православію придется выдер-

живать грозный натискъ со стороны раскола и особенно сектантства, съ его исканіемъ истины, стремленіемъ, хотя и превратнымъ, служить духу. Нужно намъ, пастырямъ, прибѣгать къ тому же оружію: не однимъ служеніемъ обрядности лишь и буквѣ, не однимъ лишь, хотя стройнымъ и величественнымъ церковнымъ богослуженіемъ, а живымъ словомъ о живомъ Богѣ просвѣщать и будить своихъ прихожанъ. А въ цѣляхъ поднятія этого духа среди насъ самихъ надо бы своевременно, такъ сказать со школьной скамьи позаботиться о восполненіи духовнаго оскудѣнія клира.

Въ чемъ же, помимо уже существующихъ церковныхъ школъ, искать точекъ опоры къ оживленію приходской, жизни. Изъ деревенскихъ нуждъ по настоящее время остаются неудовлетворенными: призрачье стариковъ, немощныхъ и калѣкъ и леченіе больныхъ. Какъ было бы хорошо и подняло бы нашъ авторитетъ въ глазахъ народа, если бы, совместно съ нимъ, сѣумѣли мы открыть возможно больше *богадѣленъ и больницъ*. Призрачье сирыхъ и вдовыхъ остановило бы нашествіе въ города цѣлыхъ нищенскихъ армій, деревня не выпускала бы ихъ; нуждающихся въ помощи, уничтожилось бы попрошайничество—это обидное для христіанъ позорище. Не вдаваясь въ утопію, скажу, что починъ въ этомъ отношеніи весьма нетрудно сдѣлать и самому духовенству. Централизація нашего собственнаго призрачья вдовъ и сиротъ въ одномъ мѣстѣ Епархіи (городъ Бѣлгородъ), по моему мнѣнію, весьма нежелательна: собранныя въ одной обширной богадѣльнѣ, съ ея казеннымъ режимомъ, помещаясь по 7—8 человекъ въ одной комнатѣ, что чувствуютъ наши собственные отцы и матери, братья и сестры—оторванные отъ родныхъ мѣстъ, отъ удобства семейной жизни, не могущіе ни одной минуты побыть наединѣ съ самими собой? Мнѣ лично пришлось видѣть много слезъ и горя среди призрачаемыхъ, слышать много затаенныхъ вздоховъ, а иногда и тупой злобы другъ къ другу изъ за стѣсненія

вынужденнаго, казеннаго сожителства... Децентрализація Епархіального призрѣнія намъ крайне необходима: вмѣсто одной богадѣльни намъ слѣдуетъ открыть нѣсколько малыхъ, если не въ каждомъ приходѣ, то по крайней мѣрѣ по одной для каждаго благочинническаго округа. Такой способъ призрѣнія сиротъ и вдовъ и могъ бы служить нагляднымъ образцомъ для крестьянъ, а при согласіи ихъ и помощи-въ благочинническихъ богадѣльняхъ могло бы открыться и крестьянское отдѣленіе, и такимъ образомъ на почвѣ совместной благотворительности сдѣланъ былъ бы громаднѣйшій шагъ ко взаимному единенію духовенства и народа. Если бы при тѣхъ же благочинническихъ богадѣльняхъ могли бы открыться для общаго пользованія еще и небольшія больницы,—то и здѣсь мы встрѣтили бы одну лишь благодарность со стороны народа, новый, живой путь къ взаимному духовному единенію....

4) Вопросъ объ автономіи прихода пока сводится къ вопросу объ открытіи *приходскихъ попечительствъ и совѣтовъ*. Если мы находимъ необходимымъ, чтобы прихожане не пассивно, а активно относились къ хозяйственнымъ дѣламъ церкви, то надо предоставить имъ право голоса въ веденіи церковнаго хозяйства. Слѣдовало бы ввести такой порядокъ по расходованію сихъ суммъ, какой существуетъ во всѣхъ церквахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ: въ началѣ года, при участіи представителей отъ прихожанъ, составлять хотя бы приблизительную смету ожидаемыхъ прихода и расхода, принявъ во вниманіе установившіяся требованія обычныхъ ежегодныхъ взносовъ, а въ концѣ года тѣмъ же порядкомъ обсуждать произведенные расходы и съ своимъ заключеніемъ докладывать о нихъ къ свѣдѣнію всѣхъ прихожанъ.

Вотъ тѣ главныя положенія, отъ исполненія которыхъ дѣло оживленія приходской жизни значительно бы подвинулось впередъ.

И такъ, въ ряду мѣръ къ оживленію приходской жизни центральное мѣсто принадлежитъ заботѣ о скорѣйшемъ открытіи церковно-приходскихъ попечительствъ или совѣтовъ при непремѣнномъ условіи полного возстановленія древне-русскаго общиннаго строя въ приходѣ.

Церковь наша—это громадная эскадра, состоящая изъ множества большихъ и малыхъ судовъ, пущенныхъ въ бурное море житейское. Главный Кормчій сей эскадры есть Христось, сила непобѣдимая, маленькія суда—это наши отдѣльные приходы, управляемые, по указаніямъ Христа, пастырями и учителями церкви; когда вся вообще эскадра подвергается опасности, то надѣяться надо прежде всего на самихъ себя, приложить къ спасенію свои собственныя силы, намъ пастырямъ надо подумать надъ самоуправленіемъ, въ смыслѣ способности справляться съ порученными нашему руководству судами безъ сторонней помощи: „въ сознаніи того, что лишь благодатію священства мы преимуществуемъ предъ своими прихожанами, мы должны обратить вниманіе на свое духовное совершенствованіе, своею жизнью не подавать врагамъ повода къ нареканіямъ, поучать въ словѣ Божіемъ, особенно изъ твореній святыхъ Отецъ. Къ сожалѣнію, ни этихъ твореній, ни даже Библии святой, имущества, которому цѣны нѣтъ,—очень часто не находится при церковныхъ библіотекахъ. Часто въ библіотеки выписываются различные сборники проповѣдей, всевозможныя брошюры, листки, нерѣдко много всякой дребедени. А между тѣмъ десять словъ изъ твореній Св. Отецъ даютъ для проповѣдника тему на цѣлый часъ. Нужно ближе стоять къ приходу, слѣдить, чтобы экипажъ судна былъ цѣлъ, что бы пловецъ какой либо не упалъ за бортъ и не утонулъ, вообще чтобы доплыть до пристани—Царства Небеснаго,—надо работать совмѣстно съ приходомъ, дружно, единомысленно. Какъ же стать ближе къ приходу? Церковь Христова должна имѣть общинное устройство, которое и должно быть воз-

становлено. Общиннымъ устройствомъ своей церкви крѣпко старообрядчество. Нужно имѣть общинные капиталы, изъ которыхъ и должно помогать своимъ. Старообрядцы никогда не просятъ „Христа ради“. Общиннымъ устройствомъ своихъ дѣлъ крѣпки и штундисты. Въ нашей же православной церкви, лишь только Государство взяло подъ свою опеку, пропала всякая самодѣтельность. Священникъ, если приходъ плохъ, ѣдетъ къ архіерею просить другой приходъ; прихожане въ большинствѣ случаевъ тоже безучастно относятся къ своимъ пастырямъ, съ которыми у нихъ потеряна всякая связь, существуетъ разъединеніе. Нужно возстановить эту связь, чтобы приходъ и священникъ составляли единое, нераздѣльное цѣлое, имѣли бы одну душу. Хотя подъ опекою государства мы отучились уже ходить на собственныхъ ногахъ, безъ сторонней помощи, но еще не все потеряно, еще есть средство возстановить порванную связь. Сдѣлать это можно чрезъ посредство приходскихъ попечительствъ и совѣтовъ, которые и могутъ привести къ сознательному объединенію пастырей съ пасомыми. Надо, чтобы каждый прихожанинъ чувствовалъ себя единицей живой, сознательной, чтобы не на одномъ лишь пастырѣ, а на всѣхъ лежала нравственная отвѣтственность за цѣлость прихода, его моральное состояніе. Приходъ составляетъ какъ бы одну семью, а въ семьѣ не безъ уroda: есть люди нерадивые и не твердые въ вѣрѣ, найдутся распутники, пьяницы... Но найдутся прихожане, выше другихъ стоящіе по своему духовному развитію, которые и могутъ оказать значительную поддержку пастырямъ. Найдутся люди, которые не по сердоблюбію лишь—оно есть и у евреевъ, и у язычниковъ, не потому, что другіе имѣютъ право на ихъ имущество,—отсюдова всякія насилія и грабежи, но будутъ помогать пастырямъ въ увѣщаніи нерадивыхъ, возбужденіи спящихъ, поддержаніи слабыхъ, единственно лишь потому, что такъ поступать училъ Господь нашъ Іисусъ Христъ. „Аминь, глаголю вамъ, если

кто подасть стаканъ студеной воды во имя Мое, тотъ получить Царство Небесное“... Мало словъ, но въ нихъ заключается вся суть христіанства: ни одно наше хорошее дѣло не станетъ добродѣтелью, если оно будетъ совершаться не во имя Іисуса Христа, нашего Господа. Надо лишь, чтобы сами іереи были тверды и вѣрили въ дѣйствующую чрезъ нихъ благодать: можно цѣлый часъ убѣждать и наставлять безъ какихъ либо видимыхъ результатовъ, но два—три воодушевленныхъ слова, произнесенныхъ съ вѣрою въ благодатную помощь, часто производятъ гораздо сильнѣйшее впечатлѣніе и скорѣе достигаютъ цѣли. Особенно слѣдуетъ обратить вниманіе на женщинъ; только сразу же надо убѣдить ихъ, что попечительство рассчитываетъ не на одинъ лишь ихъ карманъ (справить облаченіе, купить хоругви..), но на готовность ихъ служить дѣйствительной нуждѣ. Но слезъ бываетъ жаль, когда видишь, что хочетъ кто—либо помочь, но не знаетъ *какъ*. Обыкновенно имѣющіе много сребренниковъ жертвуютъ кіоты для иконъ, тратятъ большія суммы на внѣшнее благолѣпіе храма,—къ чему это? Каждый прихожанинъ—церковь Бога жива,—ему помогай. И такъ *прежде всего* нужно объединиться, потомъ, когда дѣло достаточно выяснится, прихожане сами изберутъ изъ среды лицъ, отличающихся глубокою вѣрою и любовью, 5—12 ревнителей благочестія, тогда уже съ молитвою къ Господу можно приступить къ дѣланью на пользу врученнаго пастырю судна—прихода.

Въ приложеніи къ жизни заботы попечительства должны выражаться: а) въ просвѣщеніи дѣтей въ духѣ вѣры Христовой, а не модныхъ современныхъ направленій.—хотя, впрочемъ, не духовными лишь должны быть эти заботы, но должны касаться и тѣлесныхъ нуждъ,—пріютить и вскормить ихъ; б) въ открытіи богадѣленъ,—не такихъ, какія въ настоящее время обычно открываются съ большими помещеніями и большими капиталами, а небольшихъ приходскихъ

богадѣлень, которыя могли бы брать подъ зашиту своихъ собственныхъ бѣдныхъ; в) такъ какъ въ приходѣ всегда найдутся люди больные, то попечительство и должно позаботиться о нихъ, и если невозможно открыть отдѣльной больницы въ своемъ приходѣ, то по крайней мѣрѣ ходатайствовать о приѣмѣ въ другія больницы.

Священникъ *Алексѣй Поповъ*.

Законоучитель мужской гимназіи о. протоіерей А. А. Танковъ. *)

Въ настоящей главѣ намъ слѣдуетъ сказать объ отношеніи покойнаго моего родителя къ свѣтскимъ лицамъ. Нами было уже упомянуто о ревизіи двухъ министровъ народнаго просвѣщенія—Д. А. Толстого и И. Д. Делянова. Бывали и другіе министры въ гимназіи и высказывали слово одобренія о. Алексѣю, въ числѣ ихъ Ковалевскій. Директоръ Д. Г. Жаворонковъ благодарилъ его за исходатайствованіе увеличенія жалованья.

— Господа, отвѣтилъ министр. Трудное это было дѣло, очень, очень трудное. Надо было улучшить именно такое время, когда можно было рассчитывать на Всемилостивѣйшую резолюцію.

Министръ даже вздохнулъ при воспоминаніи о своемъ ходатайствѣ.

Батюшка, сказалъ онъ, замѣтили ли вы, что я въ ревизіи снисходителенъ? А почему? Много самъ пережилъ. Когда *пошатаешься* по свѣту, научишься быть добрымъ...

А какъ было увеличено жалованье служащимъ въ гимназіи 40 лѣтъ тому назадъ (1865 года)? Необыкновенно замѣчательно—*втрое!* Съ той поры гимназическаго жалованья до сего времени не прибавляли (не считая дополнительныхъ, крайне неудачно распределенныхъ), а между тѣмъ каково счастье было, напр., у моего отца, когда онъ послѣ полученія по 500 р. ** въ годъ за законоучительство, сталъ съ

*) Продолженіе. Ст. № 21—22 Епарх. Вѣд.

**.) Кромѣ того 142 р. за богослуженіе въ церкви. Это вознагражденіе осталось и при 1500 р.

1865 стали получать 1500 р. Имѣя въ мѣсяць 54 р. наше семейство могло жить такъ же, какъ теперь живутъ имѣющіе 120—125 р. въ мѣсяць. Напомнимъ точныя цѣны нѣкоторыхъ продуктовъ; 30 к. пудъ муки, 6 к. фунтъ лучшаго мяса, 8 к. ветчины, 5—7 к. мѣстной рыбы, 80 к. лучшей паюсной икры, 20 р. сажень дубовыхъ дровъ и т. под. Все было дешевле въ 2, а то и 3 раза.

Итакъ жили скромно, но сытно на 60 р., и вдругъ 1500 р., а цѣны не увеличивались приблизительно въ концѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка. При теперешнемъ жалованьи учителя въ 1800—2000, р., предположимъ, что оно оказалось бы съ 1905 года или 5400 р., или 6000 р. Каково?!

Былъ на ревизіи въ Курской гимназіи членъ главнаго правленія училищъ Могилянскій; онъ первыми по достоинству поставилъ въ своемъ отчетѣ А. А. Танкова и Н. В. Сибилева.* Попечители харьковскаго учебнаго года также относились благосклонно къ моему родителю. Здѣсь будетъ интересно передать, какъ отнесся къ нему попечитель А. А. Воскресенскій, явившійся въ гимназію въ 1871 году, въ слѣдующій разъ послѣ описаннаго нами посѣщенія Курска графомъ Толстымъ. Передъ этимъ онъ оставилъ моего отца на 3 года на службѣ. Цитируемъ его письмо:

„Нежданно—негаданно самъ попечитель пріѣхалъ ревизовать Курскую гимназію. Какъ только я увидѣлъ попечителя, *велегласно* возопилъ:

Вашему превосходительству приношу нижайшую благодарность за оставленіе меня на гимназической службѣ.

Попечитель отвѣтилъ:

Вы вполне достойны того!

Директоръ какъ—будто по секрету, но впрочемъ такъ, чтобы вся ученая корпорація гимназіи слышала, сказалъ попечителю:

Въ Курскѣ нѣтъ достойнѣе о. Алексѣя лица, которое могло бы проходить обязанности законоучителя въ гимназіи.

Довѣріе ко мнѣ г. попечитель выразилъ тѣмъ, что сказалъ, что предметъ мой оставить безъ ревизіи. А вотъ два слова изъ письма

*) Впослѣдствіи директоръ Сумской гимназіи

Н. Л. Маркова изъ Петербурга относительно попечителя И. П. Хрущева.

„Недавно Иванъ Петровичъ говорилъ мнѣ, что *весь занятъ* хлопотами о награжденіи васъ по заслугамъ и пользѣ, приносимой вами, — звѣздою св. Анны 1-й степени“.

Почти полвѣка (1852—1900 г.) мой родитель служилъ подъ начальствомъ Д. Г. Жаворонкова какъ по мужской гимназіи, такъ и по женскимъ пансіонамъ; Крамеръ и Викъ. Каковы же были отношенія его къ директору, — скажемъ объ этомъ нѣсколько подробнѣе. Но сначала — о личности Д. Г., какъ начальника и педагога.

Прежде всего слѣдуетъ сказать, что человѣкъ, прослужившій на педагогическомъ поприщѣ почти полвѣка, засимъ служившій около 20 лѣтъ въ возрастѣ отъ 63 до 80 лѣтъ, не можетъ дать своею дѣятельностью неизмѣннаго и компактнаго представленія. Нѣкоторые лица поэтому иногда полагаютъ, что педагогъ въ теченіе десятковъ лѣтъ и даже на закатѣ своей жизни можетъ оставаться однимъ и тѣмъ же, а отсюда недалеко и отъ противорѣчія въ сужденіяхъ о томъ или иномъ педагогѣ. На самомъ же дѣлѣ для правильного взгляда на вещи надо принимать въ расчетъ ту пору его общественной дѣятельности, когда силы еще не измѣнились очень значительно и рѣзко.

Примѣняя сказанное нами къ настоящему случаю, мы утверждаемъ, что съ момента начала управленія Курской гимназіи Д. Г. Жаворонкова до девяностыхъ (приблизительно) лѣтъ прошлаго вѣка, около сорока непрерывныхъ лѣтъ, дѣятельность Д. Г. во всѣхъ отношеніяхъ отличалась необыкновенной кипучестью, энергіей и многими другими замѣчательными качествами, которыя приобрѣли ему славу выдающагося педагога. Мы здѣсь не говоримъ о колоссальной и блистательной дѣятельности Д. Г., какъ директора училищъ Курской губерніи, касаемся только гимназіи. Одинъ изъ недолго служившихъ въ гимназіи Курской г. Неслуховской въ своихъ *Воспоминаніяхъ*, напечатанныхъ въ *Историческомъ Вѣстникѣ*, справедливо сказалъ, что въ концѣ пятидесятихъ и шестидесятихъ годахъ составъ педагоговъ гимназіи былъ прекраснымъ, дѣятельнымъ и высоко державшимъ знамя педагогической дѣятельности. Въ числѣ ихъ видное мѣсто занималъ и о. Алексѣй

Танковъ. Одинъ изъ посѣтителей гимназіи, послушавъ лекціи законоучителя и преподавателей, отозвался такъ:

— Они—курскими соловьями поютъ!

Когда мой родитель передавалъ дома эти слова и моя мама замѣтила шутливо: вотъ какъ, и ты—соловей“, онъ также шутливо отвѣтилъ:

— Соловьемъ—не соловьемъ пою, а пѣтухомъ, можно сказать...

Назовемъ имена нѣкоторыхъ педагоговъ: Д. Г. Жаворонковъ, П. В. Тихоновичъ (магистръ), И. А. Назаровъ (магистръ), А. А. Танковъ (магистръ), Н. В. Сибилевъ, И. Ф. Вѣржинскій, С. П. Островскій, А. М. Мизгеръ, К. И. Удовиченко, А. Н. Федченко, Ф. И. Неслуховскій и др.

Всѣ эти педагоги были одушевлены общимъ желаніемъ принести пользу учащимся, подъ вліяніемъ вновь выдвинутыхъ педагогическихъ идей вели свое дѣло, далеко отбросивъ прежнюю рутину и формалистику. Педагогическія совѣщанія слѣдовали одно за другимъ, вырабатывались новые планы и способы преподаванія... Нѣсколько лѣтъ еженедѣльно засѣдалъ гимназическій совѣтъ и обсужденіе животрепещущихъ вопросовъ образованія всегда задерживало членовъ совѣта до полуночи. Ни одного засѣданія не пропускалъ мой отецъ; если нужно было служить всенощное богослуженіе и быть на совѣтѣ, онъ совершалъ его отъ 4 до 6 часовъ вечера, а потомъ шелъ на совѣтъ,

Душою энергичнаго кружка педагоговъ былъ Д. Г. Жаворонковъ. Кромѣ совѣтовъ, въ его квартирѣ были *jours fixes*, сходились сюда преподаватели и за стаканомъ чая бесѣдовали о всѣхъ новинкахъ педагогіи, науки, литературы и искусства.

Много бы можно сказать на эту тему, но возвращаемся къ своей задачѣ.

Такъ какъ мой отецъ работалъ энергически, не покладая рукъ, старался усовершенствовать методъ преподаванія, оживить изученіе Закона Божія, то неудивительно, что Д. Г. Жаворонковъ относился къ нему благосклонно и цѣнилъ его трудъ.

Было и другое основаніе для благосклоннаго отношенія Д. Г. къ о. Алексѣю. Онъ въ первые два—три десятка лѣтъ часто давалъ ему

особыя порученія, которыя тщательно были исполняемы. Эти порученія сосредоточивались вокругъ слѣдующихъ предметовъ: 1) составленія программъ по разнымъ отдѣламъ Закона Божія для уѣздныхъ и приходскихъ училищъ; 2) составленія записокъ о преподаваніи въ училищахъ псалтыри, объясненія Евангелія, молитвъ и т. под.; 3) прочтеніе и исправленіе рѣчей, трактатовъ и программъ, подаваемыхъ и присылаемыхъ Д-лу Г-вичу законоучителями училищъ. Бывало, что свѣтскія лица представляли свои труды. Такъ смотритель суджанскаго училища А. И. Дмитрюковъ представилъ Жворонкову „изложеніе *Священной исторіи ветхаго и новаго завета*, составленное имъ. Д. Г. перучилъ моему отцу исправить рукопись, которую предпологалось напечатать. Вплотную засѣлъ за работу покойный, но ничего не могъ подѣлать, исправить измышленіе Дмитрюкова не было возможности. Такъ онъ и возвратилъ его директору. Тотъ остался недоволенъ тѣмъ, что исправленіе не было закончено...

— Да это гораздо легче, воскликнулъ мой отецъ, написать вновь *Священную исторію*, чѣмъ исправить никуда негодное сочиненіе Дмитрюкова.

Много — много ночей пришлось ему провести за работой указаннаго нами характера; но всегда онъ аккуратно исполнялъ назначенное.

Замѣтимъ, что Д. Г. чрезвычайно любилъ аккуратность, точность и пунктуальность въ службѣ. Всему этому буквально удовлетворялъ покойный. Никто не видѣлъ, чтобы онъ опоздалъ, проманкировалъ, уклонился отъ какого-либо гимназическаго дѣла, какъ бы оно незначительно не было.

Повторять порученія начальнику не приходилось, сѣтовать на неисполненіе также.

Только въ случаяхъ ошибочныхъ распоряженій, (а таковыя бывали, ибо свѣтскому лицу нелегко имѣть въ виду всѣ условія церковности), мой отецъ возражалъ директору и если тотъ настаивалъ, то онъ восклицалъ: Д-ль Г-вичъ! За это насъ подѣ судъ отдадутъ!

Такое выраженіе много разъ помогало дѣлу.

Относительно постановки обученія Закону Божію въ училищахъ Курской губерніи и религіозно-нравственнаго воспитанія Д. Г. весьма

часто бесѣдовалъ съ моимъ отцомъ и давалъ ему порученія — написать то или другое наставленіе законоучителямъ, какъ вести дѣло.

Въ 1857 году, напримѣръ, Д. Г. поручилъ покойному начертать правила объясненія св. Евангелія. Онъ писалъ ему:

— При осмотрѣ училищъ ввѣренной мнѣ дирекціи, обращая между прочимъ, *должное вниманіе* на объясненіе законоучителями уѣздныхъ училищъ Евангелія въ воскресные и праздничные дни, замѣтилъ я, что объясненіе это не всегда достигаетъ предположенной цѣли и по-этому не можетъ, повидимому, приносить тѣхъ благихъ послѣдствій, которыхъ должно бы ожидать отъ простой и всею теплотой души согрѣтой бесѣды духовнаго отца съ дѣтьми.

Слышанное мною въ томъ году объясненіе *) Евангелія въ училищахъ: Бѣлгородскомъ, 8 сентября, и Рыльскомъ, 1 октября, состояло въ слѣдующемъ: ученики по назначенію читали Евангеліе по стихамъ, а въ Бѣлгородскомъ сверхъ того писали на классной доскѣ, причемъ законоучители прерывали чтеніе предложеніемъ вопросовъ, не всегда понятныхъ и не всегда даже нужныхъ, на которые одни ученики вовсе не отвѣчали, а другіе отвѣчали наугадъ и большею частью неудачно; остальные же затѣмъ или вовсе не слушали такого объясненія, или же слушали безъ должнаго вниманія и безъ участія, какъ бесѣду сухую и слишкомъ напоминающую собой обыкновенные классные уроки, которымъ, къ сожалѣнію, нельзя также отказать въ сухости и непривлекательности“.

— Какъ вести дѣло объясненія Евангелія съ пользою для дѣтей? Вотъ вопросъ, который Д. Г. Жаворонковъ задалъ моему родителю.

Тотъ далъ отвѣтъ и — обращаемъ вниманіе читателей — такой отвѣтъ, который по своей цѣлесообразности и прежде могъ, и теперь можетъ быть образцомъ для выше указаннаго нами дѣла.

Вотъ онъ:

— Полагаю, писалъ о. Алексѣй, что объясненіе Евангелія могло бы состоять въ слѣдующемъ: законоучитель читаетъ Евангеліе самъ въ отрывочно, а сполна, переводить его на русскій языкъ и изъясняетъ главный смыслъ и духъ прочитаннаго Евангелія и отношеніе его къ

*) Излагаемъ этотъ фактъ, какъ матеріалъ для исторіи законоучительства, о которомъ въ печати до сей поры почти ничего нѣтъ.

празднуемому дню, потомъ обращаетъ вниманіе на отдѣльныя мѣста и изъясняетъ ихъ съ примѣненіемъ къ жизни вообще и учащихся въ особенности. Считаю излишнимъ спрашивать учениковъ о томъ, чего они не знаютъ. Преданный своему святому дѣлу законоучитель найдетъ возможнымъ не одинъ разъ вспомнить въ классахъ тѣ мѣста изъ Евангелія, объясненіе которыхъ считаетъ необходимымъ, сколько можно глубже, заронить въ души дѣтей.

Было бы весьма полезно, если бы все законоучители, одушевленные однимъ общимъ чувствомъ желанія добра и пользы учащимся, вошли между собою въ письменныя сношенія по предмету объясненія дѣтямъ Евангелія: изъ такого обмѣна мнѣній могъ бы выработаться общій методъ въ духѣ воскресной и праздничной бесѣды служителя алтара съ дѣтьми.

Было бы также сообразно съ цѣлью нравственнаго служенія, если бы законоучители пригласили извѣстныхъ имъ по своему нравственному направленію лицъ присутствовать при этихъ бесѣдахъ; безъ сомнѣнія, всегда найдутся въ городѣ достойные отцы семействъ, которые пожелаютъ вмѣстѣ со своими дѣтьми слушать объясненіе св. Писанія, какъ лучшее приготовленіе къ слушанію Божественной литургіи.

По окончаніи объясненія Евангелія, дѣти отправляются въ церковь *не по два въ рядѣ*, а какъ одно семейство, окружая своего духовнаго отца и наставника, который и на пути въ церковь продолжаетъ вести съ ними приличную случаю бесѣду. Участіе при богослуженіи пѣвческаго хора изъ учениковъ достойнымъ образомъ дополнить духовное празднество воскреснаго и праздничнаго дня.

Мнѣніе моего родителя было одобрено Д. Г. Жаворонковымъ и разослано штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ для руководства. Такъ, дѣйствительно, оно рационально и цѣлесообразно. Самъ же онъ, неукоснительно, съ начала службы въ гимназіи, произносилъ каждое воскресенье и праздникъ объясненіе Евангелія и поученіе. Изрѣдка такое поученіе онъ направлялъ по отношенію къ учителямъ, но послѣ такихъ поученій Д. Г. высказывалъ моему отцу, что они неудобны. Онъ же наоборотъ, полагалъ, что его обязанность наставлять не однихъ учениковъ гимназіи, но и преподавателей.

Въ Курскомъ обществѣ было распространено мнѣніе о томъ, что между Д. Г. Жаворонковымъ и моимъ отцомъ существовала тѣсная дружба. Мнѣніе это вполне справедливо, но необходимо сказать, что дружба эта была основана на взаимномъ пониманіи служебнаго долга и серьезныхъ отношеній. Болѣе 15 разъ Д. Г. представлялъ моего родителя къ оставленію на службѣ и продлилъ ее (послѣ двадцатипятилѣтія) еще на 30 слишкомъ лѣтъ. Боясь отказа, Д. Г. дѣлалъ представленіе то на 3 года, потомъ на 2, вновь на 3 и т. д. Носомнѣнно, что послѣдніе 15—20 лѣтъ о. Алексѣй былъ дряхль, не особенно хорошо слышалъ и т. под. Но не смѣю скрыть слѣдующаго любопытнаго факта. Я спрашивалъ у многихъ, бывшихъ его учениками въ эти годы, и всѣ увѣряли, что дѣло у него шло какъ слѣдуетъ, говоря, разумѣется, сравнительно. Я выражалъ сомнѣніе въ этомъ, но всякій разъ получалъ подтвержденіе выше сказаннаго. Мало того, когда назначенный въ VI—IV классы другой законоучитель, (теперь уже покойный) оставилъ гимназію и временно моему отцу пришлось занять уроки VI класса, то этимъ остались очень довольны ученики этого класса и внимательно слушали наставительныя бесѣды моего отца. Аккуратность въ посѣщеніи классовъ онъ сохранилъ до послѣдняго дня своего служенія.

Вообще исправность, трудолюбіе, внимательность и основательность въ высшей степени проявлялъ покойный въ его гимназической дѣятельности. Вотъ почему онъ избѣгалъ другихъ должностей по учебному и епархіальному вѣдомству. До 1867 году онъ не занималъ никакой другой должности, затѣмъ года 4 былъ членомъ правленія Курскаго духовнаго училища и оставилъ эту должность послѣ какихъ-то недоразумѣній по хозяйственной части, въ которыхъ съѣздъ духовенства требовалъ отчета отъ тогдашняго смотрителя училища. Къ моему родителю былъ, между прочимъ, присланъ запросъ о разныхъ чѣйствіяхъ и поступкахъ смотрителя. Въ запросѣ было поставлено болѣе 20 вопросовъ пунктовъ, на которые надо было отвѣчать. Не искусенъ былъ мой родитель разбираться въ подобной казуистикѣ, не мастеръ на кляузы! Что же онъ сдѣлалъ? Отвѣчалъ кратко. „По старости лѣтъ и слабости здоровья смотритель такой-то въ послѣднее время не могъ проходить своей обязанности и т. д.“.

Судебныя дѣла также пугали покойнаго.

Какъ бывало принесть пакетъ изъ Консисторіи, онъ поблѣднѣетъ, какъ полотно, и въ испугѣ вскрываетъ пакетъ.

Предлагали ему нѣсколько разъ, кромѣ законоучительства, быть членомъ Консисторіи. Безъ малѣйшаго раздумья онъ отказывался. И вообще говаривалъ мнѣ:

„Нельзя набирать на себя нѣсколькихъ обязанностей, а то для *главной* всегда будетъ ущербъ. А кромѣ того, помни—всѣ мы Танковы,—по природѣ слабосильны“.

Однажды Д. Г. уговорилъ о. Алексѣя взять уроки въ педагогическихъ курсахъ при женской гимназіи. Онъ согласился, но послѣ двухнедѣльнаго преподаванія отказался наотрѣзъ, несмотря на неудовольствіе Жаворонкова. Его затруднило то обстоятельство, что послѣ урока въ женской гимназіи нужно было спѣшить ѣхать въ мужскую и наоборотъ. Тікія пертурбаціи покойный не считалъ удобными. Часто уходя въ гимназію въ 8 часовъ утра и возвращаясь оттуда въ 8 часовъ вечера, онъ не тяготился службой. Работая дома для гимназіи письменно, онъ также не скорбѣлъ, постороннія же занятія, видимо, его тяготили.

Счастьемъ для него было то, что Елизавета Ивановна, моя матушка, берегла, такъ сказать, своего мужа и никогда не пеняла ему за то, что онъ отказывался отъ почетныхъ и оплачиваемыхъ должностей, напротивъ, всегда успокаивала его. Необыкновенно лестно было для неѣ стать женою ректора, (когда моему родителю предложили это мѣсто) имѣть казенную квартиру, экипажъ и др. удобства, кромѣ того и сыновья приближались къ поступленію въ семинарію. Прибавьте къ этому очень хорошій (по тому времени) окладъ жалованья, а между тѣмъ въ гимназіи мой отецъ оканчивалъ двадцатипятилѣтіе своей службы и могъ быть не оставленъ на дальнѣйшій срокъ. Трудно, очень трудно пришлось бы тогда нашей семьѣ. Но зная, что предложенная должность моему родителю не по сердцу, что онъ тогда потеряетъ спокойствіе души, моя матушка ни однимъ словомъ не выразила желанія быть „ректоршей“ и не сдѣлала своему мужу ни одного намека на то, что хорошо было бы, если бы онъ согласился на предложеніе.

Что касается насъ, то мы такъ любили родителей, что намъ было хорошо на душѣ, когда имъ было хорошо, когда они были веселы. А если, бывало, придетъ домой родитель скучнымъ, задумчивымъ, нахмуреннымъ, грустно становилось и намъ.

Законочу рѣчь объ отхоженіи его къ Д-му Г-вичу слѣдующимъ. Когда я самъ былъ учителемъ гимназіи, Д. Г. сказалъ однажды мнѣ: — Отецъ Алексѣй всегда былъ примѣръ и образецъ для нашей братіи. Мнѣ всегда хотѣлось и дослужить свой вѣкъ при немъ, и умереть у него на рукахъ.

То и другое исполнилось Д. Г. лѣтомъ 1901 г. жилъ въ Полтавской губерніи, но вдругъ поѣхалъ въ Курскъ и здѣсь захворавъ былъ напущенованъ, приобщенъ св. таинъ и погребенъ своимъ законоучителемъ и духовнымъ отцомъ...

А. Танковъ.

(Продолженіе будетъ).

По вопросу о распредѣленіи хуторовъ между путивльскими приходами.

По поводу статьи о. Порфирія Попова (см. № 2-й за 1906 г.)

Отецъ Порфирій Поповъ въ указанной статьѣ, усиливаясь доказать *необходимость передѣла хуторовъ при Путивльскихъ церквахъ*, допускаетъ по мѣстамъ передержки и намѣренныя замалчиванія, черезъ что духовенство выставляется въ невыгодномъ свѣтѣ. Поэтому въ видахъ правды я считаю нужнымъ внести поправки къ доводамъ и соображеніямъ о. Попова.

1) о. Поповъ утверждаетъ, что всѣ прошенія прихожанъ объ оставленіи въ настоящихъ приходахъ поданы ими по совѣту священниковъ; выходитъ, что священники съ корыстными цѣлями посовѣтывали богатымъ прихожанамъ подавать прошенія, а на самомъ дѣлѣ было такъ: когда прихожане узнали отъ своихъ священниковъ о перечисленіи къ другимъ церквамъ, то выразили неудовольствіе и просили сказать, что нужно предпринять, чтобы остаться при своей церкви; вотъ тутъ и слѣ-

доваль совѣтъ отъ священника. Выходить далеко не такъ, какъ представилъ о. Поповъ. Я думаю, что въ подобномъ совѣтѣ ничего нѣтъ предосудительнаго. Прихожане во многомъ просятъ совѣта у священниковъ, это такъ естественно; не обошлось безъ совѣта и въ этомъ чрезвычайно-важномъ для нихъ дѣлѣ. Я не понимаю, что авторъ хотѣлъ этимъ доказать. Да хотя бы священники и червые посовѣтывали обратиться куда слѣдуетъ съ прошениями объ оставленіи въ своихъ приходахъ? Что же въ этомъ преступнаго? Вѣдь совѣтъ не есть насиліе и прихожане не въ крѣпостной зависимости у духовенства; разъ совѣтъ не совпадаетъ съ желаніемъ лица, то и остается не исполненнымъ, а разъ его приняли, то значить онъ не былъ въ противорѣчій съ желаніями и намѣреніями прихожанъ. Фактъ этотъ свидѣлствуетъ только о тѣсной связи прихожанъ не только съ храмомъ, но и съ духовенствомъ — явленіе весьма отрадное и утѣшительное. Не понятно затѣмъ, какъ можетъ насильственное отторженіе прихожанъ отъ своихъ храмовъ улучшить приходскую жизнь? Хотѣлось бы слышать отъ автора не одно крылатое замѣчаніе объ этомъ въ 1-мъ пунктѣ его статьи, а болѣе обстоятельное поясненіе на примѣрѣ.

2) Относительно молебновъ, насколько я помню, говорилось такъ: что для прихожанъ существующій порядокъ удобнѣе, потому что даетъ возможность безлошаднымъ прихожанамъ воспользоваться случаемъ помолиться, хотя предъ образомъ изъ чужого храма, а для духовенства особеннаго ушерба въ доходахъ не будетъ, такъ какъ въ каждой церкви есть чтимые всѣмъ населеніемъ образа и значить интересы легко уравновѣшиваются. Отецъ же Поповъ говоритъ о тѣхъ случаяхъ, когда прихожане просятъ служить молебенъ не осенью по домамъ, а весной на зеленяхъ; это совѣтъ другое дѣло: тутъ даже свои прихожане не берутъ чтимаго образа и стараются захватить священника, какой попадется, потому что одновременно во всѣхъ приходахъ, нерѣдко въ одинъ день и во многихъ хуторахъ каждой церкви, служатъ на зеленяхъ и своему священнику иногда нѣтъ возможности управиться. За 8 лѣтъ службы въ Путивлѣ я не имѣлъ непріятности ни съ однимъ священникомъ изъ — за этихъ молебновъ и не слышалъ о нихъ и отъ другихъ священниковъ, если же онѣ были, быть можетъ, у о. Попова, то и при но-

вомъ распредѣленіи хуторовъ онѣ будутъ, такъ какъ вышеуказанный случай съ зелеными этимъ не устраняется. Что же касается осеннихъ молебновъ по домамъ, то насиловать прихожанъ запрещеніемъ брать какой либо чтимый образъ изъ другого храма, само собой понятно не удобно и „не въ правѣ этого дѣлать никто“, какъ выражается о. Поповъ. Интересно противорѣчащее самому себѣ разсужденіе о Попова въ данномъ мѣстѣ. Онъ пишетъ: „А между тѣмъ приглашеніе того или другого священника у насъ постоянно служить причиной непріязненныхъ отношеній между священниками. При новомъ же распредѣленіи эти недоразумѣнія прекратились бы сами собой. Если же какіе либо хутора пожелали бы отслужить молебенъ предъ чтимой иконой другого храма, то я не думаю, чтобы священникъ приходскій былъ въ правѣ не удовлетворить это религіозное чувство своихъ прихожанъ“. А почему же священникъ въ правѣ не удовлетворять это религіозное чувство при настоящемъ порядкѣ? И почему это въ первомъ случаѣ непріязненныя отношенія возможны, а въ послѣднемъ нѣтъ? Коль скоро священникъ не въ правѣ запретить служеніе молебновъ для другого при новомъ порядкѣ, то, само собой понятно, онъ не имѣетъ права дѣлать этого и при настоящемъ порядкѣ и, слѣдовательно, не въ правѣ и обижаться, — суть дѣла остается таже. — Да и мало ли чего мы не въ правѣ дѣлать и все таки дѣлаемъ? Мнѣ извѣстенъ случай, когда священникъ не согласился разрѣшить прихожанину взять образъ изъ другого храма и предлагалъ или и его пригласить для совмѣстнаго служенія, или же отслужить въ своей церкви. Вотъ вамъ и право! На собраніи рѣчь была не объ этихъ „вторженіяхъ“ въ приходы, а о вторженіяхъ съ требами: крестины, похороны, браки и т. п., гдѣ между прочимъ обсуждались и самые неблаговидные способы вторженія, какъ то даваніе просфоръ чужимъ прихожанамъ, посылка ихъ въ домъ къ нимъ и др. Я знаю недавній случай, когда, благодаря такой тактикѣ весьма популярнаго въ этомъ отношеніи батюшки, былъ позорно оскорбленъ и чуть не выгнанъ другой, — что, по моему мнѣнію и по мнѣнію другихъ священниковъ, поселяетъ вражду и непріязнь и въ духовенствѣ между собой и между прихожанами. И по отношенію къ такимъ приемамъ въ своихъ служебныхъ обязанностяхъ съ большимъ правомъ можно повторить слова

автора: при такомъ отношеніи къ дѣлу можно ли мечтать о какихъ либо улучшеніяхъ въ приходской жизни“?!

3) Въ 4 пунктѣ авторъ говоритъ объ одиночныхъ дворахъ, дѣйствительно рѣдко—посѣщаемыхъ своимъ духовенствомъ. Да развѣ раздѣлу подлежали только одиночки? Отбирали вѣдь по 15 и болѣе дворовъ въ хуторѣ. Противъ одиночекъ и даже противъ 2 и 3 дворовъ никто и не возражалъ, да и прихожане эти, хотя со скорбію по своему храмѣ, но не протестовали, привыкнувъ болѣе къ духовенству, часто посѣщающему. А вотъ противъ отобранія по 15 и болѣе дворовъ возставали и духовенство и прихожане, совершенно резонно—не усматривая въ этомъ не только никакой пользы для обѣихъ сторонъ, но „предвидя большой вредъ. О. Поповъ указываетъ призрачную выгоду для духовенства, хотя бы въ сокращеніи времени при объѣздахъ съ молитвой и славленьемъ. Рѣшительно отрицаю эту выгоду. Отъ идеалнаго дѣленія хуторовъ комиссіей, предѣвателемъ которой былъ о. Поповъ, вотъ что получилось въ моемъ приходѣ.

При прежнемъ расположеніи я за день объѣзжаю 14 хуторовъ, посѣтивъ болѣе ста дворовъ. При новомъ же распредѣленіи я долженъ тотъ же день затратить на 6 хуторовъ съ 60 дворами, потому что районъ для объѣзда остался тотъ же самый, а время больше уходитъ не на посѣщеніе, а на объѣздъ.

Гдѣ же тутъ сокращеніе времени? Не могу не упомянуть о самомъ способѣ дѣленія хуторовъ Комиссіей. За принцивъ была принята резолюція Владыки: „Чтобы въ хуторъ вѣзжалъ одинъ священникъ“. Комиссія произвольно добавила къ этому свое правило: хуторъ долженъ принадлежать той церкви, дворовъ которой болѣе другихъ хотя бы на 1 дворъ, не принимая во вниманіе цѣнность ихъ въ смыслѣ доходности для храмовъ и духовенства. Такимъ образомъ, вмѣсто полюбовнаго соглашенія духовенства и прихожанъ между собой былъ выдвинутъ произволь 3-хъ лицъ Комиссіи, рѣшительно не считавшихся ни съ какими доводами Собранія, а потому результаты дѣятельности сей Комиссіи получились не только совершенно бесполезные, но и курьезные. Такъ нѣкоторые хутора, вопреки принятому Комиссіей принципу остались съ двумя священниками. Таковъ хуторъ Зезюлинъ. Въ немъ

дворы 3-хъ церквей: Соборной, Двухрамской и Горне—Николаевской. Послѣ распредѣленія одна часть—большая причислена къ Двухрамской, а меньшая къ Горне—Николаевской. Очевидно здѣсь на безпристрастное рѣшеніе Комиссіи, имѣло воздѣйствіе что то постороннее, ради чего пришлось отступитъ отъ принятаго правила. На настоящее положеніе въ хуторахъ о. Поповъ смотритъ, какъ на одну изъ причинъ когда то имѣющей появиться штунды въ нихъ и ссылается въ этомъ случаѣ на мнѣніе Епархіальнаго миссіонера, который видитъ въ разбросанности хуторовъ и деревень одну изъ причинъ распространенія штунды въ Путивльскомъ уѣздѣ. Подобное утвержденіе я нахожу безосновательнымъ, ибо опытъ говоритъ другое: въ хуторахъ нѣтъ еще штунды, а въ селахъ съ 6 тысячнымъ иногда населеніемъ и въ одномъ мѣстѣ, какъ на примѣръ: Казацкое, Попова Слобода, Красная Слобода, Бурьянь и др. штунда появилась уже давно и продолжаетъ распространяться, не смотря на удобства наблюденія со стороны духовенства за ея появленіемъ. Мнѣ думается, что въ дѣлѣ наблюденія за тѣмъ или другимъ появляющимся религіознымъ настроеніемъ среди прихожанъ существующее положеніе хуторовъ не препятствуетъ, а наоборотъ помогаетъ духовенству своевременно узнавать о появленіи въ его приходѣ указаннаго настроенія. Вѣдь не секретъ, что прихожане именно отъ своего священника стараются скрыть свое сектантское настроеніе и выдаютъ его предъ другимъ священникомъ чрезъ распрашиваніе и вывѣдываніе мнѣній по тѣмъ или другимъ вопросамъ сектантства, чего они ни за что не допустятъ предъ своимъ священникомъ, или по обычной застѣнчивости, или чаще всего изъ боязни подвергнуться выговору, эпитиміи и др. Само собой понятно, что о такихъ случаяхъ священникъ не замедлитъ передать своевременно своему собрату и помочь ему въ борьбѣ съ нимъ, т. е. съ сектантствомъ.

4) Въ заключеніи своей статьи о. Поповъ предлагаетъ назначить слѣдственную Комиссію для разслѣдованія о степени участія причтовъ въ дѣлѣ подачи протестовъ прихожанъ и, конечно, пропорціонально этому участію выразить соотвѣтствующее порицаніе. Выше мною посильно выяснено, что въ подобныхъ дѣйствіяхъ причтовъ нѣтъ ничего предосудительнаго и преступнаго, чтобы высказывать имъ порицаніе. По мо-

ему мнѣнью такого полного порицанія скорѣе заслуживаютъ тѣ священники, которые изъ всѣхъ силъ выбиваются унижающими священническое достоинство способами (высылкой въ церкви и посылкой въ домъ просфоръ, каррикатурнымъ вышучиваніемъ и высмѣиваніемъ собратьевъ) разрушать нравственную связь и единеніе прихожанъ съ своими причтами и затѣмъ совершать у нихъ требы „не по праву“, а въ концѣ концовъ безъ формальнаго перехода въ ихъ приходъ считать ихъ своими прихожанами.

5) Мнѣ непонятна настойчивость о. Попова. Для чего ему такъ необходимо это распредѣленіе, нежелательное для прихожанъ и для духовенства. О. Поповъ очевидно не признаетъ никакой нравственной живой связи прихожанъ съ храмомъ и причтомъ. А вѣдь эта связь несомнѣнно есть и она громадна.

Всѣ важнѣйшія событія въ жизни прихожанъ совершались и проходили или въ храмѣ, или около него и при участіи духовенства. Тамъ онъ въ первый разъ сознательно переживалъ исповѣдь и причащеніе Святыхъ Таинъ, а кто изъ насъ не вспоминаетъ тѣхъ дивныхъ чувствъ и ощущеній, какія наполняли душу при исполненіи этихъ таинствъ! Тамъ въ первый разъ и потомъ не однажды переживается религіозный восторгъ отъ величественныхъ обрядовъ и богослуженія на страстной седмицѣ, въ пасху и другія двенадцатые праздники. Тамъ благословленъ при самой торжественной обстановкѣ бракъ, — событіе, составляющее эпоху въ жизни каждаго человѣка. Тамъ крещены всѣ дѣти, воспитаніе которыхъ, если оно совершается подъ покровомъ религіи, во второй разъ заставляеть переживать каждаго изъ насъ религіозныя впечатлѣнія дѣтства. Тамъ совершенно погребеніе дорогихъ намъ существъ. Тамъ въ пламенной молитвѣ изливаются радости и горе жизни. Словомъ, въ храмѣ протекаетъ вся жизнь въ своихъ главныхъ моментахъ, поэтому въ немъ на каждомъ шагѣ остались напомниманія объ этихъ событіяхъ. И все это не разъ вызываетъ въ душѣ человѣка соотвѣтствующія пережитыя мысли и чувства, т. е. даетъ возможность много разъ переживать ту высокую религіозную настроенность, которая когда то была вызвана тѣмъ или другимъ событіемъ жизни, а это и есть одно изъ средствъ религіозно-воспитательнаго воздѣйствія храма на прихожанъ. Всѣ эти

воспоминанія особенно дорогими для прихожанина становятся въ старости, когда онъ исключительно ими и живетъ. И вдругъ все это должно итти на смарку. ради какого то призрачнаго удобства батюшекъ? Справедливо ли это? Не слишкомъ ли жестоко? И въ правѣ ли мы это дѣлать безъ согласія пасомыхъ? Не лучше ли предоставить право имъ симимъ переходить къ той или другой церкви. И если прихожанинъ дѣлаетъ это, то значить у него указанной связи или нѣтъ, или она такъ слаба, что легко можетъ быть порвана, безъ всякаго вреда для его внутренняго религіозно-нравственнаго міросозерцанія. А о такомъ совершенно основательно можно сказать: „въ добрый часъ“, ибо нравственная польза пасенія словесныхъ чадъ только и возможна при этой связи, въ противномъ случаѣ получится тотъ же самый вредъ, какъ и отъ насильственнаго отторженія прихожанина ч отъ храма и причта. Съ своей стороны осмѣлюсь предложить о. Попову свой скромный совѣтъ: если ему, чрезмѣрно-обремененному законоучительскими обязанностями, мѣшаютъ хутора, то чего проще уступить ихъ по своему усмотрѣнію какой либо церкви. И если вѣрно предположеніе о. Попова, что прихожане потому протестуютъ противъ перехода, что ихъ уговариваютъ священники остаться, а не потому, что у нихъ есть связь съ храмомъ и причтомъ, то несомнѣнно они легко и быть можетъ даже съ удовольствіемъ перейдутъ въ другой приходъ и тогда конечно одно изъ препятствій къ распредѣленію хуторовъ устранится и дѣло раздѣла упростится до минимума.

Священникъ *Евграфъ Шкорбатовъ.*

Отвѣтъ на статью священника о. Евграфа Шкорбатова, въ которой онъ критически разбираетъ мое мнѣніе по поводу распредѣленія деревень и хуторовъ между церквами города Путивля (пропечатанной во 2-мъ № Епар. Вѣдом. за сей годъ).

Священникъ о. Евграфъ Шкорбатовъ, внося поправки, какъ онъ скромно выражается, къ доводамъ и соображеніямъ моимъ по поводу распредѣленія деревень и хуторовъ между церквами города Путивля, въ

1-мъ пунктѣ своей статьи говоритъ о томъ, что священникъ долженъ былъ дать совѣтъ своему прихожанину, какъ ему поступить въ томъ случаѣ, если онъ желаетъ остаться въ прежнемъ приходѣ. Въ этомъ случаѣ я вполне раздѣляю мнѣніе о Евграфѣ. Дѣйствительно, если прихожанинъ, не смотря ни на какіе доводы и увѣщанія приходскаго священника, все таки желаетъ остаться въ прежнемъ приходѣ, то священникъ нравственно обязанъ дать ему надлежащій совѣтъ. Но я имѣлъ въ виду совѣзмъ не эти случаи, а именно тѣ, когда священники сами побуждали своихъ прихожанъ къ подачѣ прошеній объ оставленіи ихъ въ прежнемъ приходѣ. О. Евграфъ пишетъ: „да хотя бы священники и первые посовѣтовали обратиться куда слѣдуетъ съ прошеніями объ оставленіи въ своихъ приходахъ? Что же въ этомъ преступнаго?“ О. Евграфъ не видитъ въ этомъ ничего преступнаго, а я нахожу большое преступленіе. Дѣло въ томъ, что духовенство 1-го Путивльскаго Благочинническаго округа, обсудивъ вопросъ, предложенный Преосвященнымъ Лаврентіемъ, о распредѣленіи хуторовъ, пришло къ заключенію, что передѣлъ хуторовъ необходимъ и для разработки проекта распредѣленія избрала особую комисію. По моему мнѣнію не только каждый священникъ, а и каждый членъ причта ради общей пользы былъ нравственно обязанъ разъяснять своимъ прихожанамъ всю несообразность, всѣ неудобства и для нихъ и для насъ настоящей разбросанности приходовъ, а не упрашивать ихъ оставаться въ прежнемъ приходѣ и тѣмъ вносить разладъ въ это общее дѣло. Доводы и соображенія о. Евграфа, что прихожане не крѣпостные, не совѣзмъ убѣдительны. Правда, прихожане не крѣпостные, но вѣдь и о. Евграфъ и всякій знаетъ, какое вліяніе имѣетъ священникъ на свой приходъ, а особенно, если онъ живетъ съ нимъ почеловѣчески, и тѣмъ болѣе, что для богатого-то прихожанина почти не видится неудобствъ отъ принадлежности его къ тому или другому приходу. Для чего же онъ, вопреки просьбѣ своего священника, съ которымъ онъ уже сжился, уйдетъ изъ своего прихода?

Далѣе, въ томъ же пунктѣ о. Евграфъ говоритъ о кокомъ-то насильственномъ отторженіи прихожанъ отъ своего прихода и просить не крылатыхъ замѣчаній, а поясненія на примѣрѣ.

Насколько мнѣ помнится, о насиліи не было и рѣчи, а я только говорилъ, что нужно употребить все свое пастырское вліяніе на прихожанъ, имѣющихъ перейти въ другой приходъ, нужно уговорить ихъ для общаго блага примириться съ своимъ положеніемъ. Въ своемъ мнѣніи, пропечатанномъ во 2-мъ № Епархіальнымъ Вѣдомостей за текущій годъ, я прямо говорилъ, что нужно вмѣнить въ обязанность духовенству увѣщавать своихъ прихожанъ къ переходу въ другой приходъ, а о насильственномъ отторженіи прихожанъ отъ своей церкви тамъ нѣтъ ни одного слова. Что же касается поясненій на примѣрѣ, то за примѣрами ходить далеко не придется, но я не могу ихъ теперь представить потому, что придется коснуться личностей. Когда этихъ примѣровъ потребуютъ власть имущіе, тогда, въ силу необходимости, я укажу и примѣры.

Во 2-мъ пунктѣ своей статьи о. Евграфъ пишетъ: „для прихожанъ существующій порядокъ удобнѣе, потому что даетъ возможность безлошаднымъ прихожанамъ воспользоваться случаемъ помолиться хотя предъ образомъ изъ чужою прихода.“ Я не понимаю, почему безлошадный прихожанинъ не можетъ воспользоваться случаемъ помолиться Богу, когда будетъ служить у себя молебенъ тотъ же человѣкъ, но только когда онъ станетъ одного съ нимъ прихода? Напротивъ, между людьми, принадлежащими къ одному приходу, будетъ больше единства—одни принесутъ иконы и отнесутъ, а другіе привезутъ и отвезутъ причтъ.

Полное и самое братское раздѣленіе труда! А при нестоящемъ положеніи дѣль часто бываетъ такъ, что некому ни отнести иконъ, ни отвезти причтъ. Можетъ быть о. Евграфу и не приходилось быть въ такомъ положеніи, можетъ быть онъ находится при болѣе счастливымъ условіяхъ, а другимъ, я знаю, приходилось чуть не пѣшкомъ идти домой.

При служеніи молебновъ въ поляхъ получается что-то очень не красивое. О. Евграфъ самъ говоритъ, что въ этихъ случаяхъ, т. е. при молебствіяхъ въ поляхъ приглашаютъ служить священника „какой попадется“, а чрезъ это-то самое и происходятъ всякія недоразумѣнія между священниками. Я возьму для примѣра такой случай. Просятъ священника служить молебенъ въ хуторѣ, въ которомъ громадное большинство домовъ его прихода. Священникъ отказывается, такъ какъ раньше далъ слово въ этотъ же день служить молебны или другія тре-

бы въ другомъ мѣстѣ, и просить отложить служеніе молебновъ до другого времени. Просящіе соглашаются, но въ это время вспоминаютъ, что въ ихъ хуторѣ есть одинъ или два дома чужого прихода и идутъ къ одному изъ тѣхъ священниковъ. Священникъ соглашается и служить молебны, не обращая вниманія на то, что онъ отнимаетъ у своего товарища иногда довольно порядочную часть дохода и тѣмъ вызываетъ къ себѣ чувство недовольства или даже озлобленія. По моему мнѣнію, это ужъ совѣмъ не потоварищески. Дѣло-то въ томъ, что приходы городскихъ церквей очень разнообразны: одни имѣютъ много земли и мало прихожанъ, а другіе имѣютъ большіе приходы, а земли или совѣмъ не имѣютъ, или имѣютъ, но въ самомъ незначительномъ количествѣ, такъ что требы по приходу составляютъ единственный источникъ доходовъ, и вдругъ у него то и послѣдній доходъ отнимаетъ его товарищъ священникъ. О. Евграфу можетъ быть и удобно оставить существующій порядокъ, приходъ у него не большой, помощи посторонней ему просить не придется, а самъ онъ не прочь оказать подобную услугу товарищу.

Если же осуществится новый проектъ, если каждый хуторъ будетъ принадлежать къ одному приходу, то всякія недоразумѣнія устраняются сами собой. Крестьяне никогда не пойдутъ къ чужому священнику, а если и пойдутъ, то священникъ будетъ не въ правѣ вмѣшиваться въ чужія дѣла, если же и отслужить, то только по просьбѣ приходскаго священника. Вотъ это будетъ и посовѣсти и побратски! Да, мнѣ кажется, что и нужды то особенной не будетъ въ подобныхъ просьбахъ. Каждый священникъ попроситъ своихъ прихожанъ заявлять ему о молебнахъ заблаговременно и будетъ самъ распредѣлять время служенія ихъ,—вѣдь эти молебны вовсе не приурочиваются къ какому либо опредѣленному времени. У меня лично давно уже ведется этотъ порядокъ и никакихъ недоразумѣній не бываетъ. Если же какой—либо хуторъ пожелалъ бы отслужить молебенъ непременно предъ чтимой иконой другого прихода, то приходскій священникъ не въ правѣ былъ бы не удовлетворить это религіозное чувство своихъ прихожанъ. Этимъ я не говорю, что при настоящихъ порядкахъ священникъ можетъ или долженъ пренятствовать благому намѣренію своихъ прихожанъ (я не понимаю, отъ куда такой выводъ получился у о. Евграфа), но я только указываю на

тъ безпорядки, которые происходят при принадлежности хуторовъ и деревень ко многимъ приходамъ.

О. Евграфъ, отрицая всякія недоразумѣнія, происходящія между священникамъ изъ за служенія молебновъ въ чужихъ приходяхъ, находить, между прочимъ, причину разъединенія духовенства въ высланиі чужимъ прихожанамъ просфоръ, а въ 4-мъ пунктѣ своей статьи еще добавляетъ, какъ причину разъединенія духовенства каррикатурное вышучиваніе товарища священника. Я не понимаю, если это есть на самомъ дѣлѣ, то о какой же тогда духовной связи между священниками и прихожанами говорить о. Евграфъ? Если высланная просфора чужому прихожанину можетъ послужить причиной чуть не изгнанія изъ дома своего приходскаго священника, или если каррикатурное вышучиваніе священника священникомъ каррикатуристомъ можетъ разрушить нравственную связь и единеніе прихожанъ съ своимъ причтомъ, то, по моему мнѣнію, эта связь какая—то сомнительная. Да, наконецъ, можно ли и сожалѣть о такихъ прихожанахъ? На этотъ вопросъ есть и отвѣтъ у о. Евграфъ въ 5-мъ пунктѣ его статьи. Онъ пишетъ: „не лучше ли предоставить право имъ самимъ (прихожанамъ) переходить къ той или другой церкви. И если прихожанинъ дѣлаетъ это, то значитъ у него указанной связи съ храмомъ и причтомъ или нѣтъ, или она такъ слаба, что легко можетъ быть порвана, безъ всякаго вреда для его внутренняго религіозно-нравственнаго міросозерцанія. А о такихъ совершенно основательно можно сказать „въ добрый часъ“, ибо нравственная польза пасенія словесныхъ чадъ только и возможна при этой связи, въ противномъ же случаѣ получится тотъ же самый вредъ, какъ и отъ насильственнаго отторженія прихожанъ отъ своего храма и отъ причта. Къ чему же въ такомъ случаѣ и толки о просфорѣ и о каррикатурныхъ вышучиваніяхъ? И „въ добрый часъ“! Нужно радоваться, что приходъ будетъ очищенъ отъ подобнымъ плевелъ.

Въ 3-мъ пунктѣ о Евграфъ указываетъ: а) что при распредѣленіи хуторовъ и деревень отбирались не одиночные только дворы, а иногда и по 15 дворовъ сразу; б) отрицаетъ самую выгоду для духовенства отъ новаго проекта въ сокращеніи времени при посѣщеніи прихожанъ; в) говорить, что комиссія при распредѣленіи хуторовъ не считалась ни съ какими доводами

собрания, а постановила за правило перечислять дворы къ той церкви, дворовъ которой больше хоть на одинъ, и г) наконецъ, отрицаетъ всякую пользу отъ новаго распредѣленія въ смыслѣ религіозно-нравственнаго воздѣйствія пастыря на свой приходъ, и въ принадлежности одного хутора многимъ приходамъ видить даже пользу въ этомъ отношеніи. На все это можно сказать слѣдующее: а) Правда, въ хуторѣ Чернобровскомъ комиссія перечислила 14 домовъ Соборнаго прихода къ Двухрамскому, но вѣдь надо же было считаться и съ резолюціею Преосвященнаго Лаврентія, чтобы въ каждый хуторъ вѣдиль одинъ священникъ. Хуторъ Чернобровскій, какъ видно изъ проекта, состоитъ изъ 59 домовъ, изъ нихъ Соборнаго прихода 14 домовъ, Благовѣщенскаго 5, Воскресенскаго 10, Двухрамскаго 29 и Горне-Николаевскаго 1. Комиссія нашла болѣе удобнымъ причислить все дома къ Двухрамской церкви. Считаю необходимымъ при этомъ замѣтить, что при перечисленіи всѣхъ этихъ домовъ къ Двухрамской церкви присутствовалъ и самъ о. Евграфъ. Онъ въ то время не заявлялъ никакихъ неудовольствій, а только выговорилъ себѣ семь лишнихъ домовъ отъ причта Двухрамской церкви, такъ какъ, по его заявленію, дома его прихода, отошедшіе къ Двухрамскому приходу, богаче тѣхъ, которые ему пришлось получить взаменъ на Кардашевѣ хуторѣ.

б) О Евграфѣ вѣроятно забылъ постановленіе Благочинническаго собранія, которымъ признана польза отъ новаго проекта въ смыслѣ сокращенія времени при посѣщеніи прихожанъ, а что онъ представляетъ карту расположенія части своего прихода *до и послѣ раздѣла*, такъ нѣтъ ничего удивительнаго, что въ этомъ именно кусочкѣ его прихода мало произошло переменъ. Слѣдовало бы написать карту расположенія всего Соборнаго прихода *до и послѣ раздѣла*, тогда бы дѣйствительно видно было, какая произошла переменъ: вѣдь комиссія имѣла въ виду не отдѣльные приходы каждаго священника, а только церкви, а ужъ распредѣлять по частямъ должны были сами священники. Да если бы и признать, что лично для о. Евграфа это распредѣленіе въ смыслѣ сокращенія времени не принесло желаемой пользы, но между тѣмъ оно принесло пользу всему духовенству, что и подтверждено протоколомъ, то и тогда о. Евграфъ долженъ бы былъ согласиться на новое

распредѣленіе ради общей пользы, нельзя же думать только о своей личной выгодѣ.

в) О. Евграфъ упрекаетъ комиссію, что она при распредѣленіи хуторовъ не считалась ни съ какими доводами собранія. Этотъ упрекъ совершенно ни на чемъ не основанъ. Комиссія каждый разъ въ сомнительныхъ случаяхъ приглашала священниковъ для взаимнаго соглашенія. При распредѣленіи домовъ комиссія дѣйствительно рѣшила принципиально передавать весь хуторъ той церкви, домовъ которой было больше всѣхъ. Были и исключенія, но это зависѣло отъ разныхъ причинъ, которыя прописаны въ самомъ проектѣ. Комиссія ни чѣмъ инымъ и не могла руководиться. Свѣдѣнія давались священниками неохотно, послѣ нѣсколькихъ напоминаній. Нѣкоторыми священниками давались свѣдѣнія неточныя. Иногда измѣнялись самыя названія хуторовъ, а нѣкоторые хутора совсѣмъ замалчивались. Когда комиссія вызывала священниковъ для взаимныхъ соглашеній, то по большей части священники ни къ чему не приходили: хвалили свои дома, ссорились и расходились ни съ чѣмъ. Что же оставалось дѣлать комиссіи, какъ не отдавать тому, у кого домовъ было больше. Далѣе о. Евграфъ указываетъ, что нѣкоторые хутора остались принадлежащими двумъ приходамъ и въ этомъ видѣтъ пристрастное отношеніе комиссіи къ дѣлу распредѣленія хуторовъ. Правда, одинъ хуторъ (Везюлинъ) остался принадлежащимъ двумъ приходамъ, но это было допущено, во первыхъ, по взаимному соглашенію приходскихъ священниковъ, а во вторыхъ, потому, что ни у того, ни у другого священника не было одиночныхъ дворовъ, которые они могли бы отдать взамятъ за взятые дворы въ этомъ хуторѣ. Теперь же оказывается, что въ этомъ хуторѣ есть еще дворы Соборнаго прихода (о. Евграфа), значить хуторъ остался принадлежащимъ, какъ и прежде, къ тремъ приходамъ. Ужъ въ этомъ случаѣ комиссія совершенно не виновата; а виноватъ тотъ, кто не далъ ей подлежащихъ свѣдѣній. Наконецъ, я соглашаюсь, что проектъ этотъ не только не идеальный, а совсѣмъ нигде не годный, но вѣдь это несовершенство проекта и только, Собраніе могло съ нимъ не согласиться, могло измѣнить его, могло избрать другую комиссію, — все это я признаю, но вѣдь о. Евграфъ вопреки постановленію собранія совсѣмъ не признаетъ пользы отъ принад-

лежности хутора къ одному приходу и, слѣдовательно, не поправки вносить къ моимъ соображеніямъ, а выражаетъ свое отдѣльное мнѣніе, несогласное съ постановленіемъ Благочинническаго собранія. Я не понимаю люди въ городахъ для чего-то стараются распредѣлить приходы по кварталамъ, а мы не находимъ нужнымъ распредѣлить по приходамъ хутора, отстоящіе отъ города отъ 2 до 12 верстъ. Неужели пріятно тремъ или четыремъ священникамъ ѣхать въ такую даль въ одинъ и тотъ же хуторъ? Вѣдь, кромѣ служенія молебновъ, бываетъ много случаевъ, говорящихъ за новый проектъ. Не разъ приходилось наблюдать, какъ въ одинъ и тотъ же хуторъ ѣдутъ два священника совершать требы — одинъ, положимъ, напутствовать больного, а другой служить молебенъ или погребеніе, а развѣ одинъ не могъ бы справиться съ этими дѣлами?

г) О. Евграфъ не видитъ пользы отъ новаго распредѣленія хуторовъ и въ смыслѣ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на прихожанъ. Выражая свое мнѣніе по этому вопросу, я принялъ за основаніе мнѣніе епархіальнаго миссіонера, какъ человѣка, болѣе компетентнаго въ этомъ дѣлѣ. Если же о. Евграфъ считаетъ себя болѣе компетентнымъ, то я не навязываю ни ему и ни кому другому своего мнѣнія. Можетъ быть и еще найдутся люди, утверждающіе, подобно о. Евграфу, что разбросанность прихода способствуетъ пресеченію штунды.

Пятый пунктъ статьи о. Евграфа написанъ очень гладко, величень даже поэзи, только я не понимаю, неужели и до сихъ поръ о. Евграфъ, вспоминая дивныя чувства и ощущенія, какія наполняли его душу при исполненіи въ дѣтствѣ таинствъ Причащенія и Покаянія, относить ихъ къ извѣстному лицу и мѣсту? Неужели религіозный восторгъ отъ величественныхъ обрядовъ и богослуженія на Страстной седмицѣ, въ Пасху и другіе праздники переживаются только тогда, когда человѣкъ стоитъ въ своемъ храмѣ? Я по крайней мѣрѣ замѣчалъ, что гдѣ служба обставлена болѣе торжественно, туда идутъ и свои и чужіе прихожане, а гдѣ служба обставлена плохо, оттуда бѣгутъ и свои. О погребеніи покойниковъ напрасно о. Евграфъ и упоминаетъ; вѣдь изъ хуторовъ, подлежащихъ раздѣлу, покойниковъ совсѣмъ не заносятъ въ церковь и, значить, ни какихъ связующихъ обстоятельствъ нѣтъ при погребеніи дорогихъ имъ существъ, — это авторъ добавилъ по всей вѣро

ятности для полноты картины. Что касается укромныхъ уголковъ и мѣстечекъ, то съ этимъ спорить нельзя. Есть люди, которые привыкають къ извѣстному мѣсту, къ извѣстному лицу, но о нихъ можно говорить какъ объ исключеніяхъ. Да, наконецъ, кто же можетъ запретить имъ пойти въ свой прежній храмъ и тамъ „излить и радость, и горе, и скорбь?“

Въ заключеніе о. Евграфъ предлагаетъ мнѣ скромный совѣтъ, за трудностью принятыхъ мною на себя обязанностей по законоучительству, уступить свои хутора какой либо церкви. Благодарю о. Евграфа за совѣтъ! Я могу уступить нѣсколько хуторовъ, но только не потому, что не въ состояніи съ ними справиться за множествомъ принятыхъ на себя обязанностей, а уступилъ бы для того, чтобы удовлетворить нѣкоторыхъ лицъ, недовольныхъ раздѣломъ, уступилъ бы для общаго блага. Я не могу себя представить, что, защищая свой личный интересъ, можно прикрываться какими-то „агентами“ христіанскаго религіозно-нравственнаго совершенствованія. Вѣдь раньше о. Евграфъ не толковалъ ни о какихъ такихъ „агентахъ“, а только зорко слѣдилъ за тѣмъ, какъ бы его не обидѣли. По всей вѣроятности о. Евграфъ не забылъ что вся эта исторія, все это несогласіе на раздѣлъ хуторовъ произошла отъ того, что комиссія не согласилась на перечисленіе къ приходу о. Евграфа хутора Червяцова, въ которомъ шесть домовъ прихода о. Евграфа (богатые) и четырнадцать домовъ Благочинническаго прихода.

Попрекать меня законоучительствомъ о. Евграфъ не имѣетъ никакого основанія. Ему, какъ Секретарю Отдѣленія, извѣстно, что Силинская школа грамоты принята мною по убѣдительной просьбѣ Отдѣленія (обѣщалась награда). Отъ этой школы я легко могъ отказаться, такъ какъ она не принадлежала въ то время къ моему приходу. О. Евграфъ знаетъ, что школы Плаксинская и Ширавская открыты мною не по принужденію, а по моему собственному желанію. Онъ хорошо знаетъ, какія препятствія я встрѣтилъ со стороны Отдѣленія при открытіи этихъ школъ и какія давалъ я обязательства, лишь бы бросить хоть маленькій лучъ свѣта въ эти темныя мѣста, и онъ, о. Евграфъ, попрекаетъ меня законоучительствомъ!

Въ заключеніе могу только выразить свое глубокое сожалѣніе о томъ, что авторъ разсматриваемой мною статьи свои личные счеы, свою личную вражду ко мнѣ переноситъ на это поистинѣ святое, братское дѣло.

Священникъ *Порфирій Поповъ*.

По поводу статьи: „Прогимназіи духовнаго вѣдомства“.

Въ № 18 Курскихъ Епарх Вѣд. за сей годъ напечатана честная и добросовѣстная статья священника о. Коротевскаго: „прогимназіи духовнаго званія“. Выходя изъ того положенія, что переполненіе семинаріи учащимися привело къ извращенной постановкѣ умственнаго и нравственнаго воспитанія семинаристовъ и что ненормальность такого явленія официально признана семинарскимъ начальствомъ, о. Коротевскій въ своей статьѣ рѣшаетъ вопросъ, что для духовенства Курской епархіи выгоды и цѣлесообразны: строить-ли въ г. Бѣлгородѣ четырехкласную семинарію, или дополнить существующія духовныя училища, каждое въ отдѣльности, двумя классами, а Бѣлгородское—четырьмя, представивъ первымъ права прогимназій, а Бѣлгородскому—полной гимназіи. Разбираясь въ матеріалѣ, имѣющемся по вопросу объ устройствѣ въ г. Бѣлгородѣ семинаріи, почтенный о. Коротевскій на основаніи цифровыхъ данныхъ и математическихъ выкладокъ рѣшаетъ вопросъ объ устройствѣ въ г. Бѣлгородѣ второй семинаріи отрицательно и приходитъ къ тому заключенію, что „открытіе второй семинаріи не принесетъ особо ощутительныхъ выгодъ ни начальству семинарскому, ни духовенству и церквамъ, а такъ же и воспитанникамъ“. Рѣшивъ такимъ образомъ вопросъ объ открытіи второй семинаріи и имѣя въ виду нежелательные результаты умственнаго и нравственнаго воспитанія въ Курской духовной семинаріи, о. Коротевскій видитъ исходъ изъ этого положенія въ преобразованіи четырехъ духовныхъ училищъ въ шестиклассныя прогимназіи и одного (Бѣлгородскаго) въ восьмиклассную гимназію и рекомендуетъ Курскому духовенству свой проектъ, такъ какъ тогда, по мнѣнію о. Коротевскаго, „откроется, если не торный, то свободный и болѣе желательный путь къ отвлеченію горячаго матеріала изъ среды

учащихся и успокоенію родителей, недовольныхъ существующимъ режимомъ семинаріи“. Къ сожалѣнію о. Коротевскій не обставляетъ цифровыми данными, во что обойдется епархіи осуществленіе его проекта; онъ только вскользь замѣчаетъ, что „оборудованіе 6-го класса и интерната при духовныхъ училищахъ, а въ Бѣлгородскомъ—приспособленіе имѣющихся помѣщеній (канцелярія и квартира кастелянши занимаютъ помѣщеніе, въ которомъ могутъ быть размѣщены даже болѣе ста учащихся) для 6-го класса съ интернатомъ и 7, 8 безъ интерната, произведено можетъ быть въ два года не спѣша и основательно за счетъ раздѣленныхъ поровну суммъ, указанныхъ комиссіей (20 тысячъ взноса и 25⁰/о съ дохода завода). Такое вскользь сказанное, замѣчаніе вызываетъ на размышленіи. Прежде всего, мы съ твердою увѣренностью можемъ сказать, что духовенство не рѣшится оставить 7 и 8 классы безъ интерната; такое рѣшеніе противорѣчило бы принципамъ справедливости и равенства и вызвало бы вполнѣ понятный раздоръ въ средѣ родителей, дѣти которыхъ—одни пользовались бы тогда всеми удобствами благоустроеннаго интерната, и другія—оказались бы брошенными подъ всякія случайныя вліянія квартирныхъ хозяекъ и нежелательныхъ знакомствъ. Если къ этому добавить дороговизну квартиръ въ г. Бѣлгородѣ, гдѣ цѣны на жизненные продукты тѣ же, что и въ Харьковѣ, то о. Коротевскій и самъ согласится въ необходимости интерната для 7-го и 8-го классовъ проектируемой имъ Бѣлгородской гимназіи. Если же интернатъ для всѣхъ четырехъ классовъ—неотдѣлимая отъ нихъ необходимость, то духовенству придется признать то, возможность чего отрицаетъ о. Коротевскій—четырёхклассную семинарію и уже отъ воли духовенства будетъ зависѣть, слить ли въ одно классы духовнаго училища и предлагаемой семинаріи, назвавъ такое заведеніе гимназіей, или же оставить самостоятельное существованіе того и другой подъ общимъ управленіемъ. Признавая оборудованіе благоустроеннаго интерната для всѣхъ учащихся въ г. Бѣлгородѣ, будетъ ли тамъ семинарія, или гимназія, насущною необходимостью и полагая, что при рѣшеніи этого вопроса все духовенство будетъ солидарно, мы не усматриваемъ изъ статьи о. Коротевскаго, на какія же средства можно преобразовать четырехклассныя училища (приготовительный классъ о. Коротевскій считаетъ бесполезнымъ)

въ шестиклассныя прогимназіи. Недоумѣніе наше увеличивается еще больше въ виду сомнѣнія о. Коротевскаго не только въ достаточности наличныхъ средствъ для устройства второй семинаріи въ г. Бѣлгородѣ, но даже вообще въ платежеспособности епархіи. Сомнѣніе это проникаетъ всю статью о. Коротевскаго и служитъ одною изъ причинъ къ отрицанію возможности устройства второй семинаріи. Поэтому, въ виду сказаннаго, вопросъ о средствахъ оборудованія восьми классовъ съ интернатами при преобразованіи четырехъ училищъ епархіи въ шестиклассныя прогимназіи является открытымъ. Мы не можемъ даже приблизительно сказать, во что обойдется для епархіи преобразование духовныхъ училищъ въ шестиклассныя прогимназіи, вопросъ этотъ для каждаго училища въ отдѣльности можетъ быть рѣшенъ на мѣстѣ свѣдущими людьми. Принимая же во вниманіе необходимое тогда (по преобразованіи) увеличеніе педагогическаго персонала, расширеніе помѣщеній и неизбежное съ послѣднимъ увеличеніе статей по отопленію, освѣщенію и т. п., можно съ увѣренностью сказать, что преобразование четырехъ духовныхъ училищъ въ шестиклассныя прогимназіи обойдется дороже устройства второй семинаріи.

Далѣе, мы положительно не можемъ согласиться съ предложеніемъ о. Коротевскаго о дешевомъ осуществленіи проектируемыхъ имъ духовныхъ прогимназій. О. Коротевскій говоритъ: „въ слѣдующемъ ⁹⁰⁷/₈ учебномъ году, открывая 6-й классъ, духовныя училища могутъ потѣсниться, чтобы найти помѣщеніе для класса и интерната, если гдѣ возможно это, то сдѣлать небольшую пристройку“. Духовенству епархіи извѣстно, что значить въ учебномъ заведеніи *потѣсниться*: это значить поставить заведеніе въ тяжелыя, неблагоприятныя гигиеническія условія, вредныя не только здоровью учащихся, но и тормозяція въ достиженіи воспитательныхъ и образовательныхъ цѣлей. Такъ же хорошо извѣстно духовенству, что значать *небольшія пристройки* вообще и въ отношеніи къ учебнымъ заведеніямъ, — въ частности. Въ послѣднемъ случаѣ пристройка превращается въ перестройку, въ исправленіе допущенныхъ ранѣе строительныхъ недосмотровъ и въ приспособленіе всего зданія училища для цѣлей благоустроеннаго, правильно оборудованнаго, учебнаго заведенія.

Вотъ мысли, которыя мы не могли не высказать.

Цѣль устройства въ г. Бѣлгородѣ второй семинаріи, или гимназіи— это уменьшеніе учащихся въ Курской дух. семинаріи, такъ какъ „вся воспитательная дѣятельность, при такихъ условіяхъ, направляется по необходимости къ поддержанію лишь внѣшняго порядка, — показной благовоспитанности, внутреннее же настроеніе и умственное направленіе воспитанниковъ слагается и развивается совершенно независимо отъ дѣятельности воспитателей (Докл. зап. Нач. Курск. Сем. Его Преосвященству, брош. стр. 18)“.

Скажемъ спасибо Семинарскому Начальству за искреннее, откровенное признаніе и добавимъ, что указанные дефекты умственного и нравственного воспитанія присущи всей средней школѣ, какъ духовной, такъ и свѣтской. Предположивъ, что устроеніе второго средняго учебнаго заведенія въ городѣ Бѣлгородѣ, будетъ ли то семинарія, или гимназія, состоится и количество учащихся въ Курской семинаріи уменьшится на половину, можемъ ли мы, родители и Семинарское Начальство, съ увѣренностью сказать, что жизнь нашихъ учебныхъ заведеній потечетъ нормально и дѣти наши, выходя изъ школы, будутъ не внѣшне, показно благовоспитаны, но и еще нравственно чутки и умственно образованы, съ прочной привычкой къ производительному труду. Утвердительно сказать мы этого не можемъ. Всѣ мы знаемъ много учебныхъ заведеній, — духовныхъ и свѣтскихъ, съ малымъ количествомъ учащихся, даже очень малымъ и, при всемъ этомъ, недостатки умственного и нравственного воспитанія въ этихъ заведеніяхъ тѣ же самыя, что и въ многочисленныхъ. Очевидно, чтобы школа рационально воспитывала и образовывала, нужно еще *что-то другое*, кромѣ уменьшенія учащихся въ заведеніяхъ. Это, — что-то другое — мы назовемъ собственнымъ именемъ, это серьезная *любовь* воспитателя къ воспитаннику, *признаніе* въ немъ его индивидуальной личности и, какъ результатъ этого, — *довѣріе* воспитанника къ воспитателю и взаимное другъ-друга *пониманіе*. Въ этихъ условіяхъ, самыя возвышенныя, прекрасныя слова воспитателя для воспитанника будутъ пустымъ звукомъ, яко мѣдь звѣняща, или киваль звяцай. Воспитанникъ не шкатулка, ключъ отъ которой въ карманѣ воспитателя, въ которую и изъ которой онъ нужное вкладываетъ, а ненужное выбрасываетъ, *механически* щелкнуть замкомъ. Если воспитанникъ — шкатулка, то шкатулка съ секретнымъ замкомъ, отомкнуть которую можетъ только тотъ

воспитатель, который не только знает тайну секрета, но и *желает* воспользоваться тайной. Секретъ этотъ извѣстенъ: нужно постучать въ сердце воспитанника, разбудить въ немъ лучшія человѣческія чувства, вызвать благородные порывы, развить въ немъ *щепетильность* въ понятіяхъ чести и долга, вызвать довѣріе къ себѣ. Это можетъ сдѣлать одна и только одна любовь воспитателя къ воспитаннику, не приторно-слащавая, бьющая на популярность, а та любовь, которая „долго терпѣть, не ищетъ своего и николи же отпадаетъ“.

Такой любви и основаннаго на ней довѣрія и взаимнаго пониманія между воспитателями и воспитанниками не оказалось. Рядомъ протестовъ въ грубой, иногда дикой, формѣ воспитанники выразили полное недовѣріе къ своимъ воспитателямъ. Осудимъ забастовки учащихся, химическія обструкціи, насилія надъ личностью воспитателей и проч., но не признать факта недовѣрія учащихся къ своимъ воспитателямъ мы не можемъ. Въ такой нравственной отчужденности и, можно сказать, обозленности учащихся къ своимъ воспитателямъ окончился учебный годъ и долженъ въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года начаться новый. Какіе сюрпризы принесетъ ^{906/7} учебный годъ, сказать трудно, но что дѣятельность воспитателей, при указанныхъ условіяхъ, сведется къ нулю, это по нашему мнѣнію, безспорно. Всѣ усилія воспитателей, честныхъ, добросовѣстныхъ, работающихъ по призванію, разобьются, какъ о каменную стѣну, недовѣріе воспитанниковъ, въ лучшемъ случаѣ—воспитанники ихъ не послушаютъ, въ худшемъ—уйдутъ отъ нихъ. Кто же восстановитъ, или вѣрнѣе—установитъ довѣріе учащихся къ ихъ воспитателямъ? Это могутъ сдѣлать родители. Мало того, они должны это сдѣлать, потому что интересы семьи и школы одни и тѣже—это благо дѣтей. Но чтобы дѣти не могли говорить намъ: „вы не знаете условій нашей жизни въ школѣ, не знаете гнета, деспотизма и произвола, какой практикуется у насъ и надъ нами, вы не знаете тѣхъ несправедливостей, которыя чинятъ намъ“, чтобы намъ не могли сказать этого,—родители должны знать школу, войти во всѣ ея уголки. Это могутъ сдѣлать періодически созываемыя общія собранія родителей учащихся и постоянно дѣйствующій родительскій комитетъ изъ облеченныхъ довѣріемъ родителей предсѣдателя и членовъ его въ томъ составѣ, который при-

знаеть достаточнымъ общее собраніе родителей. При условіи допустимости съ правомъ голоса предсѣдателя и двухъ членовъ родительнаго комитета въ засѣданія Педагогическаго Совѣта, жизнь школы для родителей будетъ ясна и авторитетъ ихъ для учащихся дѣтей обязательнъ. Дружныя, рука объ руку, совмѣстныя дѣйствія Педагогическихъ Совѣтовъ къ благу дѣтей, — вотъ, по нашему мнѣнію, сила, способная поставить школу въ тѣ условія, при которыхъ возможенъ успѣхъ въ умственномъ и нравственномъ воспитаніи учениковъ.

Священникъ *Іоаннъ Поповъ*.

Городъ Бѣлгородъ.

Содержаніе: О мѣрахъ къ оживленію приходской жизни и духовному объединенію прихожанъ между собою и своими пастырями. — Законоучитель мужской гимназіи о. протоіерей А. А. Танковъ. — По вопросу о распредѣленіи хуторовъ между Путивльскими приходами. — Отвѣтъ на статью священника о. Евграфа Шкорбатова, въ которой онъ критически разбираетъ мое мнѣніе по поводу распредѣленія деревень и хуторовъ между церквями города Путивля, (пропечатанной во 2-мъ № Епар. Вѣдом. за сей годъ). — По поводу статьи: „Прогимназіи духовнаго вѣдомства“.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Іаковъ Новицкій**.

Печатать дозволяется. 26 Іюня 1906 г. Цензоръ, Законоучитель Курской учительской семинаріи, священникъ *Іоаннъ Чекановъ*.